ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 58 (3087) Суббота, 16 мая 1953 г. Цена 40 коп.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

НОВЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ КОМБИНАТЫ

Во многих городах нашей страны строятся новые или реконструируются существующие предприятия, выпускающие необходимые для населения предметы широкого потребления. Одна только легкая промышленность увеличит в эту пятилетку объем капитальных работ более чем в три раза по сравнению с прошлым пятилетием.

Вот что рассказал корреспонденту «Литературной газеты» член коллегии Министерства легкой и пищевой промышленности СССР И. Акимов:

— Наша страна в быстром темпе развивает все отрасли социалистического производства, идет к изобилию предметов массового потребления. В послевоенные годы широко развернулось строительство новых текстильных предприятий — густая сеть их покрыла всю страну. Уже в первую после войны пятилетку мы достигли довоенного уровня производства тканей.

В настоящее время по решению правительства в шести городах создаются новые центры текстильной промышленности. Мощные гиганты-комбинаты строятся в Камышине, Энгельсе, Сталинабаде, Барнауле, Краснодаре и Херсоне. Они будут перерабатывать многие сотни тысяч тонн хлопка. Каждый из этих текстильных комбинатов — город со многими прядильными, ткацкими, отделочными фабриками и другими подсобными предприятиями. Здесь будут многоэтажные жилые дома, свои школы, больницы, дворцы культуры и другие бытовые и культурные учреждения.

Многие новостройки по своей мощности и техническому оснащению не имеют равных в мире. Новые текстильные комбинаты — образец современной автоматизации и механизации производства — будут иметь высокопроизводительные ткацкие станки, запарные агрегаты и другие технические новшества. Запарные агрегаты для отделки тканей, например, в десять раз ускорят процесс беления.

Самый крупный хлопчатобумажный комбинат строится в Камышине. Он ежедневно будет вырабатывать около миллиона метров тканей. А все шесть комбинатов, вместе взятые, смогут выпускать в год до одного миллиарда метров. Это будут высококачественные ходовые ткани самого широкого ассортимента: ситец, сатин, батист, маркизет, шотландка, эпонж, фланель, трико, коверкот, тафта, вельвет и многие другие.

Широкое развитие в пятой пятилетке получает промышленность искусственного волокна. Из «заменителя» и «суррогата» оно превратилось в наиболее любимый вид текстильной продукции — прочные, красивые, дешевые вискозные ткани и шелк-капрон пользуются у населения большим спросом. Производство искусственных и синтетических волокон к концу пятилетки возрастает по сравнению с довоенным, 1940 годом, почти в одиннадцать раз. Эти волокна находят все более широкое применение в шелковой, шерстяной, трикотажной, хлопчатобумажной и льняной отраслях промышленности.

В легкой промышленности созданы многие новые сорта тканей. Они удовлетворяют самые разнообразные вкусы и своим качеством отвечают высоким требованиям населения. Выработка искусственного волокна скоро увеличится в 4,7 раза.

Работники легкой промышленности все свои силы и знания отдают делу успешного выполнения заданий пятой пятилетки.

◇ ◇

К изобилию!

Партия и правительство проявляют большую заботу о создании продовольственных баз вокруг городов и промышленных центров страны. Пройдет несколько лет, и зеленые кольца огородов окружат Москву, Ленинград, Киев, города Кузбасса, Урала, Донбасса. Сооружения теплиц из стекла и металла украсят пригородный пейзаж.

Начальник отдела картофелеводства и овощеводства Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР В. Паяцык рассказал корреспонденту «Литературной газеты»:

— Перед нами поставлена задача — удвоить в будущем году валовой сбор овощей по сравнению с 1952 годом. Все условия для этого имеются. В распоряжении колхозов и совхозов — богатейший ассортимент овощных и бахчевых культур; только на огородах Российской Федерации высевается 266 различных сортов. Вот, скажем, капуста — советские селекционеры вывели свыше тридцати прекрасных ее сортов — раннего, среднего и позднего срока созревания. Есть сорта, выведенные специально для засолки, есть и такие, которые продолжительное время хранятся в свежем виде.

В руках колхозников и специалистов-овощеводов — такое мощное оружие высокого урожая, как мичуринская агробиология. Она позволяет открывать сокровенные тайны растения и воздействовать на его природу. Наукой и практикой издавна установлено, что капусту и помидоры надо высаживать рассадой. Громадные площади теплиц и парников ранней весной занимаются под выращивание рассады. Сотни миллионов растений высаживаются затем в почву. Это требует много времени и средств. Между тем оказалось, что при соответствующей агротехнике любой сорт капусты и помидоров прекрасно вызревает при посеве в грунт, минуя стадию теплично-парникового развития. При массовом переходе на новый метод теплицы и парники освободятся для выращивания ранних огурцов, помидоров, салата.

Другой пример. В Подмосковье и других пригородных зонах высадка рассады в грунт производится в торфоперегнойных горшках и кубиках. С помощью станка, изобретенного агрономом Н. Филатовым, или формовочного аппарата инженера В. Мкртчяна можно в день выпускать десятки тысяч горшочков или кубиков; в них растение выращивается в теплицах, парниках и пересаживается затем в грунт.

Этот агротехнический прием ускоряет развитие и созревание овощных культур. Он открывает большие возможности для продвижения овощей далеко на север.

Широкое развитие в пригородных зонах получили, как известно, теплично-парниковые хозяйства. Так, тепличный комбинат Мазуровского совхоза, Кемеровской области, с января начинает снабжать население зеленью. Подмосковный совхоз имени Горького бесперебойно в течение года дает столице зелень и овощи. Пригородные хозяйства переходят к новым, более совершенным способам обогрева почвы в парниках и теплицах. Биологическое топливо — навоз, различные органические отходы — заменяется паром, электричеством, газом.

Основная беда овощеводства — низкий еще уровень механизации. У нас недостаточно машин для производства работ в парниках, теплицах, на грядках. Сельским механизаторам нередко приходится самим искать выход.

Мы ждем от промышленности высокопроизводительных машин для ухода за посадками и уборки овощей.

Зачинатель русской морской литературы

20 мая исполняется 50 лет со дня смерти выдающегося русского писателя Константина Михайловича Станюковича. Для ознаменования этой даты Союзом советских писателей СССР образована комиссия; в ее составе — С. Вашенцев, Б. Лавренев, Н. Панов, А. Первенцев, Л. Соболев, Е. Юнга, Н. Крутиков, Д. Корниенко, П. Мусьяков, А. Сорокин.

Комиссия обсудила вопросы, связанные с проведением памятных дней в Москве. В Центральном доме Советской Армии 20 мая состоится заседание и откроется выставка, посвященная жизни и творчеству замечательного русского писателя-мариниста.

В дни, предшествующие дате, в частях и на военных кораблях будут проведены беседы и чтения произведений одного из зачинателей русской морской литературы.

Вышел из печати том избранных произведений К. М. Станюковича, содержащий повести «Беспокойный адмирал», «Матроска», «Севастопольский мальчик» и рассказы.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ КОМПОЗИТОРА АРАКИШВИЛИ Д. И. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

В связи с восьмидесятилетием со дня рождения композитора Аракишвили Д. И. и отмечая его заслуги в развитии советского музыкального искусства, наградить **Аракишвили** Дмитрия Игнатьевича орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ

МОСКВА, Кремль. 15 мая 1953 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ МОЛЧАНОВА (СИБИРСКОГО) И. И. ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

За заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, наградить писателя **Молчанова (Сибирского)** Ивана Ивановича орденом **«Знак Почета».**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ

МОСКВА, Кремль. 15 мая 1953 г.

С. ЧАЙКИН

Во власти привычки

◇

ЗАМЕТКИ ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ

◇

1. МАГНИТОГОРСК. Его могучее дыхание мы ощущаем на далеких подступах, за двадцать-тридцать километров: ночью — в виде багрового зарева, в зимний день о его приближении свидетельствует почерневший снежный покров, раскинувшийся по обеим сторонам железнодорожной ветки Челябинск—Магнитогорск.

При каждом посещении Магнитки вы обязательно заприметите здесь что-либо новое: то школу, то гигантский цех, а то и целую улицу жилых домов. По долгу службы мне часто приходится бывать там, и свои путевые заметки я начну со страничек магнитогорского дневника.

В наш мартовский приезд мы увидели результаты четырехлетних дерзаний магнитостроевцев. Строители показали нам очередной четырехэтажный жилой дом с 32 квартирами, собранный десятью рабочими за двадцать восемь дней.

На наших глазах комната, состоящая из пяти крупных панелей, была собрана за сто минут. Рядом с монтируемым домом стоит несколько заселенных уже его собратьев. В них живут семьи металлургов.

Руководитель строительства крупнопанельных, бескаркасных домов и один из ревностных инициаторов этого дела инженер А. Мкртумян приглашает нас зайти в один из домов, сданных в эксплуатацию три года назад. Входим в двухкомнатную комфортабельную квартиру. Мягкие, теплые цвета окраски стен, шторы на окнах, обстановка, подобранная с большим вкусом, создают в квартире то, что принято называть домашним уютом.

Спрашиваем хозяйку:

— Как вы провели зиму в этом доме?

— Жалоб никаких не имею.

— Не было ли холодно?

— Что вы, что вы! — восклицает наша собеседница, уже немолодая женщина.— Наоборот, было немножко жарковато.

— Может быть, где-либо продувает или появились сырые пятна? — интересуемся мы.

— Нет. Все в порядке.

Такова оценка детища магнитогорцев, созданного в содружестве с Академией архитектуры СССР. И дал эту оценку главный приемщик — жильцы.

Снова идем к месту сборки дома. Здесь шла как раз установка перегородок. Работали монтажники Алексей Калымов и Владимир Васильев и сварщица Александра Косенко. Крановщица подавала очередную панель.

Через три минуты панель была водворена на место. Вспышка электрической дуги, и Александра Косенко приваривает только что установленную панель. Все операции выполнялись просто, спокойно, а главное, без особых мускульных усилий.

Так мы познакомились с новым типом строительного рабочего — монтажником зданий. Он рожден новой технологией строительного производства.

Сборка зданий — это не просто кусочек нового. Нет. В этой новизне заложены пути дальнейшего развития не только строительной индустрии, но и промышленности строительных материалов и других отраслей народного хозяйства, связанных с поставкой строительству кранового оборудования, проката и прочего.

Строительство зданий не «по кирпичику», а из многотонных сборных заводских элементов ставит перед Министерством промышленности строительных материалов СССР кардинальные вопросы: на выпуск каких изделий следует ориентировать свои заводы в ближайшие годы?

В этой новизне мы не можем также не видеть реальных путей резкого повышения производительности труда в строительстве и облегчения труда человека, занятого строительством. Завершить в основном механизацию тяжелых и трудоемких строительных работ в пятой пятилетке — этого требуют директивы XIX съезда партии.

Опыт передовых строителей-крупнопанельщиков получил развитие в Москве, Ленинграде, Киеве и в других городах. В стране строится сейчас до 30 заводов крупных панелей. Вместе с тем этот опыт не вышел еще на широкую дорогу, не увлек всех строителей. В их сознании еще не укрепилась мысль о том, что надо настойчиво, на широком фронте внедрять этот опыт, что дома любого назначения можно собирать из сравнительно небольшого количества деталей.

Повинны в этом, **как нам кажется,** в значительной мере проектировщики и научно-исследовательские организации по строительству. Тяжким грузом давит на них сила привычки. Чертежи многих зданий не отличишь, порой, от чертежей, изготовленных двадцать и более лет назад.

Чуть ли не каждый проект разрабатывается заново, а не монтируется на листе ватмана из заводских деталей, тщательно проработанных однажды мастерами архитектуры в содружестве с конструкторами и технологами.

Получив этакие «уникальные» чертежи, строители-производственники приступают к размещению заказов на поставку кирпича, шлакобетонных камней, сортового металла, плит сухой штукатурки и других мелкоштучных изделий. Соответствующие же отрасли народного хозяйства, имея перед собой подобные заявки и стремясь удовлетворить потребности строителей, начинают развивать свои заводы по выпуску требуемой мелкоштучной продукции.

Для иллюстрации подобного явления приведем один пример. Архитектурная мастерская Гипромеза проектирует на протяжении ряда лет для Магнитогорска дома из кирпича. Министерство промышленности строительных материалов РСФСР, исходя из этого, собирается в текущем году строить там завод силикатного кирпича, производительностью 60 миллионов штук в год. Дерзания же магнитостроевцев в области крупнопанельного домостроения остаются, по существу, в тени, и проектирование завода крупных панелей недопустимо затягивается.

Ни архитектурная мастерская, ни Министерство промышленности строительных материалов РСФСР не считают организацию крупнопанельного домостроения главной и первоочередной задачей. А ведь вряд ли это разумно, особенно применительно к Магнитогорску! Инициаторы бескаркасного, крупнопанельного строительства научились строить дома новым способом быстро, прочно, красиво и дешево. Этот способ снижает здесь расход металла на 10—12 килограммов, леса — на 0,8—0,13 и вяжущих материалов — на 0,12—0,15 кубических метров **на каждый квадратный метр жилой площади,** а затраты труда — в 5—6 раз.

Так обстоит дело с прогрессивным началом в строительной промышленности и с властной силой привычки. И пагубная эта привычка складывается еще в наших архитектурных и строительных учебных заведениях. Там все еще учат строить здания преимущественно из мелкоштучных элементов и в монолите; идея крупнопанельного домостроения все еще не нашла достаточного отражения в учебных планах. А пора бы!

2. ГОРНАЯ ШОРИЯ. Среди живописных берегов стремительно льются воды реки Томь. Чудесные по красоте места!

Здесь нам не так давно довелось участвовать в подготовке одного строительства. В частности, нужно было обеспечить его местными строительными материалами: бутовым камнем, щебнем, кирпичом и т. д. Еще до выезда из города Сталинска, Кемеровской области, стало известно, что в этом же районе есть строительный трест «Томусашахтстрой». Мы обратились к руководителям треста с предложением:

— Для строительства нам потребуются бут и щебень. Давайте создадим механизированный карьер на месторождении «Красный Яр» и построим дробильно-сортировочную установку.

Руководители ответили:

— Мы не согласны. **В одном карьере двум хозяевам** ужиться трудно. Запасы камня в «Красном Яру» неограниченны, создавайте для себя карьер сами.

Терпеливо выслушав доводы томусинцев о «нецелесообразности» совместной организации дробильного хозяйства, мы спросили:

— **А можете вы помочь нам кирпичом** со своего кирпичного завода?

— Нет. Кирпича нам не хватает самим, — последовал ответ.

На все наши предложения кооперироваться мы слышали неизменное «нет». Видя, что из этих переговоров никакого толка не будет, мы приняли решение о создании производственной базы для «себя».

Так, рядом, в одном селении, ныне, а именно в 1953 году, создаются две производственные базы, иными словами, два кирпичных завода (с двумя директорами и прочим штатом), два деревообрабатывающих комбината, две ремонтно-механические мастерские и другие предприятия.

Неосведомленные люди могут заявить:

— Вероятно, этот безобразный случай единичен и объясняется он большой отдаленностью строительства от центра страны.

К сожалению, это не так. Во многих городах создавалось и сейчас еще создается в результате узковедомственного подхода к делу столько производственных баз, сколько имеется ведомственных строительных организаций.

Чтобы не быть голословным, заглянем, читатель, лишь в один Ждановский район Москвы. Здесь, невдалеке от Южного порта на реке Москве, ряд строительных организаций — трест «Строитель» Министерства строительства, трест «Проммонтаж» Министерства промышленности строительных материалов, трест «Мосвузстрой» Министерства культуры и другие, с благословения архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома, развивают сейчас бурную деятельность по строительству производственных предприятий. Рядом, буквально через дорогу друг от друга, строятся ремонтно-механические и деревообрабатывающие заводы, цехи по изготовлению железо-бетонных изделий, котельные и другие предприятия.

При таком положении, естественно, возникает вопрос: а не пора ли всерьез подумать о сосредоточении строительства в городах и районах в одних руках?

В свете этой проблемы весьма уместно вспомнить недавнее выступление на страницах газеты «Известия» председателя Минского горисполкома депутата Верховного Совета СССР тов. К. Длугошевского.

В своей статье он приводит интересные цифры. Из программы капиталовложений по городу в 420,5 миллиона рублей 380 миллионов используются восемью строительными организациями. Остальные суммы осваивают тринадцать мелких строительных организаций. Среди этих, по существу, карликовых организаций есть и такая контора, как, например, «Белпищестрой», которая в 1950—1951 г. выполнила работ на 2 миллиона 671 тысячу рублей, умудрившись при этом получить на 1 миллион 326 тысяч рублей убытка.

Полную противоположность этой раздробленности сил строителей в пределах одного населенного пункта мы можем наблюдать в Магнитогорске. Здесь строительством города и промышленных объектов занимается один мощный строительно-монтажный трест «Магнитострой».

Нам кажется, что есть все возможности для того, чтобы начать ликвидировать имеющуюся распыленность сил и средств строителей по многочисленным ведомствам. Ведомственная чересполосица должна быть решительным образом перепахана.

3. ПРИМОРЬЕ. Автомобиль «Победа» стремительно несет нас, группу инженеров, по живописным дорогам Приморья. Вскоре мы оказываемся на улицах одного из поселков, затерявшихся среди зеленых сопок. Здесь нам предстояло ознакомиться с ходом изыскательских работ на площадке, отведенной для строительства.

Входим в просторную избу — штаб изыскательской партии. Знакомимся с геологами, топографами, гидрогеологами, специалистами по водоснабжению и транспорту.

Откуда прибыли сюда, к берегам Тихого океана, эти люди? Ответ дает начальник экспедиции, уже немолодой геолог:

— Большинство специалистов приехало из Ленинграда, часть — из Москвы и Киева.

Нас немало удивило это сообщение. Ведь целых десять дней и десять ночей пришлось мчаться этим людям через реки и поля, уральские горы и сибирские леса.

Прекрасное, незабываемое путешествие! Особенно, если принять во внимание, что оно совершается в комфортабельных вагонах дальневосточного экспресса. Но во что оно обходится государству? Свыше десяти тысяч рублей на человека, не считая заработной платы. А сколько потеряно рабочего времени на переезды?

Спрашивается, почему ленинградцы или киевляне обязательно должны ехать за «тридевять земель», в Приморский край, делать изыскания, собирать предпроектный материал и разыскивать местные строительные материалы? Разве эту работу не могут выполнять сами приморцы? Могут. И притом, как нам кажется, в состоянии это сделать более успешно и быстро. Уж кому, как не им, старожилам, положено знать в совершенстве свой край, его недра, энергетические ресурсы, пути сообщения.

Пора бы уже заняться созданием в областях специализированных учреждений для выполнения подобных работ. Хорошим примером в этом отношении может служить наличие в Москве «монополиста» по изысканиям и сбору предпроектных материалов — Мосгоргеотреста, находящегося в ведении архитектурно-планировочного управления Мосгорисполкома.

4. МОСКВА. Центральный научно-исследовательский институт промышленных сооружений (ЦНИПС). Кому он подчинен? Техническому управлению Министерства строительства.

Научно-исследовательский институт строительной керамики (НИИСтройкерамика). Кто ведает этим институтом? Министерство промышленности строительных материалов СССР.

Научно-исследовательский институт организации и механизации строительства. Кто хозяин? Государственный Комитет Совета Министров СССР по делам строительства.

Институт строительной техники. В чьем ведении? Академии архитектуры.

Список научно-исследовательских учреждений, причастных к проблемам строительства, и перечень ведомств, которым они подчинены, можно было продолжить на многие страницы. Ведь этими проблемами занимается около ста научных учреждений! Однако и приведенный перечень не может не вызвать вопроса:

— Почему в строительной промышленности нет единого научного центра, как есть, например, в сельском хозяйстве, в медицине или коммунальном хозяйстве? Почему, скажем, исследованиями в области строительной керамики занимаются и ЦНИПС и НИИСтройкерамика, а в области бетона и железо-бетонных изделий — десятки институтов, научно-исследовательских лабораторий и заодно с ними Академия архитектуры?

Ведомства, коим подчинены эти научные центры, видимо, полагают, что только они в состоянии обеспечить правильное руководство своими институтами и что без этих учреждений, с их «ведомственной» наукой, подчиненные ведомствам стройки не будут в достаточной степени освещены лучами теории.

Быть может, подобные суждения и были справедливы в годы первых пятилеток, но сейчас, на современном этапе развития строительной индустрии, нам кажется, назрел вопрос о превращении Академии архитектуры СССР в более широкий научный центр, скажем, в Академию архитектуры и строительства, для разработки теоретических вопросов архитектуры, планирования и координации работ всех существующих научно-исследовательских учреждений как в области строительства, так и архитектуры. Такой центр, как мне кажется, сможет объединить и направить усилия архитекторов и строителей на создание сооружений, городов, промышленных зданий, достойных нашей эпохи. Ведь архитектор имеет дело не только с архитектурными формами, ритмом и гармонией, но и со строительными материалами, конструкциями, с методами возведения зданий. Эти же методы стоят в прямой зависимости от уровня строительной техники.

Социалистическое общество создало все условия для развития архитектурного стиля нашей эпохи. Советский архитектор должен создавать такие здания, которые при соблюдении требований красоты и долговечности можно было бы возводить в минимально короткие сроки, при минимальных затратах материальных ресурсов и мускульной силы человека.

Эту задачу надо решать комплексно и объединенными усилиями строителей, архитекторов и ученых.

ОТ РЕДАКЦИИ. **Заметки инженера-строителя С. Чайкина поднимают актуальные вопросы дальнейшего развертывания строительных работ и снижения их себестоимости. Хотелось бы, чтобы разговор, начатый С. Чайкиным, продолжили архитекторы и строители.**

Международные отклики

◇

ИСПАНСКАЯ ТЕМА

Недавно мировую печать обошло сообщение о завершении военных переговоров между Соединенными Штатами и франкистской Испанией. Газеты называют не только дату предстоящего подписания соглашения о передаче американским вооруженным силам военных баз в Испании, но и условия, на которых совершена эта сделка. В частности, мадридский корреспондент английской газеты «Санди таймс» указывает, что США будут арендовать аэродромы в районах Мадрида, Севильи и Бургоса, а также морские базы в Ла Корунье, Кадисе и Картахене. За это Франко получит 225 миллионов долларов.

Переговоры, которые официально ведутся с апреля прошлого года, а фактически уже более двух лет, превратились в затяжной торг. Франко ловко использует затруднения, с которыми встретились США в Европе при попытках сколотить «европейскую армию», противоречия внутри Атлантического блока, чтобы набить себе цену. Похоже на то, что и нынешние анонсы преждевременны и торг все еще продолжается.

Франкистские правители не скрывают, что они рассматривают соглашение с США как прямой шаг к включению Испании в систему так называемой «обороны» Западной Европы. «Основой нашего сотрудничества в рамках обороны Запада,— заявил в конце апреля франкистский министр иностранных дел Артахо корреспонденту лондонской газеты «Ньюс кроникл»,— явятся соглашение с Соединенными Штатами и наш давний «Иберийский пакт» с Португалией. Испания готова сыграть свою роль, и ей не обязательно вступать в Северо-атлантический союз». Напомним, что «Иберийский пакт» был заключен в 1942 году по инициативе гитлеровской Германии и предусматривал вступление в войну на ее стороне Испании и Португалии.

Таким образом, теперь речь идет об обязательстве франкистской Испании выступить на стороне США в случае военного конфликта в Европе. Более того, предусматривается использование испанских баз американскими вооруженными силами не только в период военных действий (о чем имелась договоренность уже давно), но и прямая американская оккупация испанской территории в мирное время.

Нетрудно видеть, что союз Соединенных Штатов с фашистской Испанией не в последнюю очередь направлен против интересов Англии, ведущей борьбу за сохранение позиций в Средиземном море, а также против интересов Франции. В свое время участники «Иберийского пакта» договаривались с Гитлером о «компенсациях» за счет Англии и Франции. Похоже на то, что сейчас они договариваются о том же, но с новым патроном.

Недаром орган английских монополий — журнал «Экономист» — с раздражением отмечал, что «экономические и стратегические вопросы, представляющие огромный интерес для Англии, обсуждались и разрешались в интимной обстановке между Мадридом и Вашингтоном». Испания играет немалую роль в американских планах превращения Средиземноморского бассейна в район исключительного господства США. «Испания географически является воротами в Средиземное море,— пишет выходящая на испанском языке нью-йоркская газета «Диарио де Нуэва Йорк».— Из Испании обеспечивается господство над Гибралтарским проливом, западной частью Средиземного моря и Северной Африкой. С другой стороны, американский 6-й флот... нуждается в надежной базе в Атлантическом океане, возле Гибралтара».

В цитированной выше статье «Экономиста» прямо указывается, что испано-американское соглашение, «предоставляющее американцам льготы в испанских портах и воздушных базах, во-первых, ущемляет британские интересы и, во-вторых, поощряет испанцев продолжать воинственно вопить о Гибралтаре...». Английская «Санди таймс» также подчеркивает, что «честолюбивые устремления Испании на Среднем Востоке в конце концов столкнутся с английскими интересами и представляют также угрозу для интересов Франции в Северной Африке». Если учесть, что правящие круги США всячески поощряют расширение связей Франко с западногерманскими реваншистами, то тревога реалистически мыслящих кругов во Франции и Англии по поводу американской политики в отношении Испании станет совершенно понятной.

Американо-испанские переговоры и военное соглашение между США и Испанией ведут к серьезному усилению англо-американских противоречий.

◇ ◇

КОЕ-ЧТО О МАККАРТИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Сенатор Маккарти — председатель сенатской подкомиссии по расследованию антиамериканской деятельности — завоевал в своей стране печальную известность. Каждый американский гражданин знает, что, попади он в поле зрения Маккарти, его легко и без всяких к тому оснований могут обвинить в «измене», «крамоле», «нелойяльности» и других смертных грехах. Недаром прогрессивная печать США метко называет деятельность комиссии Маккарти «охотой за ведьмами».

Последнее время сенатор Маккарти не довольствуется для «охоты за ведьмами» территорией Соединенных Штатов. Он посылает своих уполномоченных за океан — в американские посольства, консульства, так называемые «культурные центры» и другие американские учреждения за границей.

Недавно два эмиссара Маккарти — Рой Кон и Джерард Шайн совершили десятидневную инспекционную поездку по Западной Европе. Они получили задание: выяснить, правильно ли поставлена там американская служба информации, не впустую ли расходуются доллары «культурными центрами», лойялен ли персонал учреждений США, не засорены ли библиотеки «крамольными книгами».

Английский журнал «Нью Стейтсмен энд нейшн» сообщает, что в Австрии и Западной Германии Кон и Шайн успели за четыре дня допросить 140 американских граждан и кое-кого уволить. Они проверили полтораста библиотек и обнаружили в каждой из них издания, проникнутые «марксистским духом». Книги были поспешно отправлены в США, как улики против их авторов, и последние уже предстали перед комиссией Маккарти.

Кон и Шайн пригрозили привлечь к ответственности служащих американских библиотек, находящихся за границей. «Горе,— пишет австрийская газета «Дер абенд»,— если в какой-либо американской библиотеке или в информационном центре будет найдена сейчас книга, занесенная в «черный список» Маккарти».

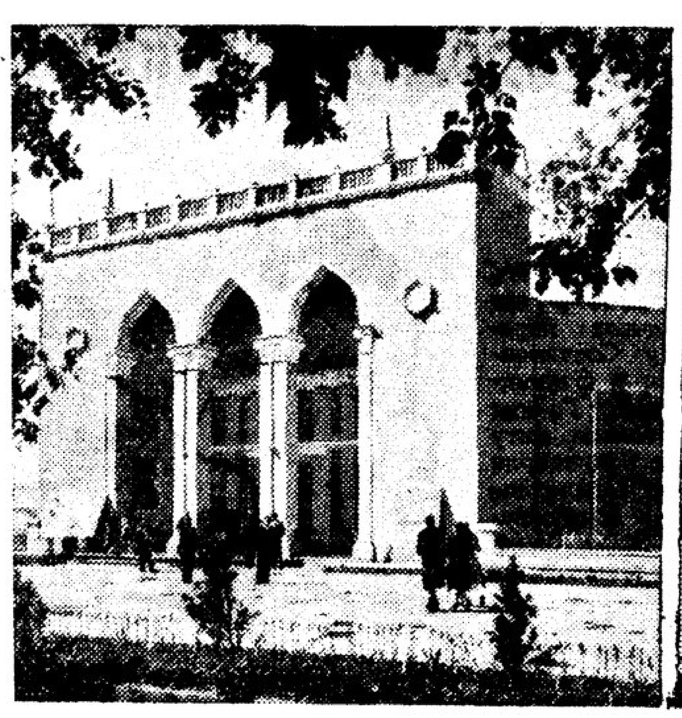
Какие же книги пугают сенатора Маккарти? Самые различные. Именно поэтому сотрудники Управления международной информации, которому подчинены американские библиотеки за границей, пытаясь застраховать себя, послали на проверку заместителю государственного секретаря Маклеоду список книг, где в числе опасных авторов значилось имя известного миллионам читателей писателя Марк Твена. Но, как сообщает газета «Нью-Йорк пост», Маклеод вернул список без пометок в Управление международной информации, заявив, что оно «должно вести борьбу с коммунизмом и должно быть в состоянии распознать, кто является коммунистическими авторами». Как видно, Маклеод помнит о попытках Маккарти представить в свое время дело так, словно государственный департамент битком набит «коммунистическими агентами», и предпочел остаться в стороне. В итоге Управление международной информации заявило, что оно не уверено, сможет ли передать в свои библиотеки за границей произведения Марк Твена.

Пока решается вопрос о Марк Твене, Управление международной информации занесло в «черный список» многих талантливых американских писателей, художников и композиторов.

Таковы первые итоги короткого турне эмиссаров Маккарти по Европе. Даже ко многому привыкшая европейская буржуазная печать не скрывает возмущения методами Маккарти. «Эти два молодых человека с не вполне зрелым умом и замкнутым характером,— иронически пишет о Коне и Шайне английский журнал «Нью Стейтсмен энд нейшн»,—...это именно то, что нужно сенатору Маккарти, чтобы высокоавторитетно заявить, что на службе радио Свободной Европы (так именуется одна из американских радиостанций в Европе.— **Лит.**) за границей находятся 763 коммуниста — явных и скрытых; что Бибиси (британская радиовещательная корпорация.— **Лит.**) занимается антиамериканской пропагандой и что все службы следует срочно подвергнуть чистке с заменой персонала людьми, готовыми голосовать за Маккарти на выборах 1956 года».

Таков как бы моментальный снимок всего лишь одного эпизода из деятельности Маккарти, имя которого на днях было названо в английской палате общин в связи с некоторыми аспектами американской политики.

ЛИТЕРАТОР

ОБЗОР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЕЩЕ О НУЖДАХ БИБЛИОТЕКАРЯ

В «Литературной газете» 3 марта и 9 апреля были опубликованы статьи «Библиотекарь и время» и «Запросы и требования библиотекаря». Статьи вызвали многочисленные отклики.

«Коллектив Астраханской областной библиотеки имени Н. К. Крупской, — сообщает директор этой библиотеки тов. **Радугин**, — обсудил помещенные в «Литературной газете» статьи на библиотечные темы и полностью поддерживает выдвинутые в них предложения. При существующем положении книги с большим опозданием доходят до читателей, так как библиотеки не успевают их своевременно обработать. Мы вынуждены из каждой новой партии книг обрабатывать только наиболее актуальные книги. О необходимости централизации обработку книг, о недостатках комплектования библиотечных фондов давно известно. Об этом много горьких слов было сказано на совещаниях библиотечных работников в Москве в 1948 и в 1952 годах. Однако до сего времени ничего не сделано для улучшения работы библиотек».

Библиотекари Ивановской детской центральной библиотеки тов. **Булыгина** и Мало-Кандалинской районной библиотеки Ульяновской области тов. **Артемьева** считают, что шифры (условное обозначение местонахождения книги на полке) должны печататься на каждой книге вместе с выпускными данными. А то библиотекари не только тратят на это много времени, но и шифруют по-разному.

О необходимости изменения существующего порядка издания и распределения каталожных карточек пишут работники библиотеки Азербайджанского педагогического института имени В. И. Ленина, работники Елабужской детской библиотеки, заведующий библиотекой тов. **Мельниченко** (Таганрог), заведующая библиотекой тов. **Ситникова** (Красноярск), заведующая Попорницкой библиотекой Черниговской области тов. **Семакова**, библиотекарь тов. **Голынец** (Кировоград).

Каталожные карточки рассылаются библиотекам по подписке. Как известно, библиотеки приобретают не все выходящие книги, а только те, которые соответствуют интересам их читателей. Карточки же изготовляются Всесоюзной Книжной палатой и Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина тематическими комплектами на все вышедшие книги по данному вопросу. В результате в библиотеках скапливается большое число ненужных им карточек.

Заведующий Подгоренской районной библиотекой Воронежской области тов. **Луценко** сообщает: «В январе нынешнего года я получил партию каталожных карточек, выпуск 2-й, № 96-207. В этой партии 112 карточек, а нужных нашей библиотеке только 8».

Претензии к издательствам высказывает работник Киевской библиотеки имени Пушкина тов. **Гавриш**. Он указывает, что библиотеки получают недостаточное количество нужных читателю книг. Это происходит из-за неправильного тиражирования изданий. Издательства порой не учитывают запросов читателей и выпускают малоходовые книги в слишком большом количестве экземпляров. Ряд книг издается без схем, карт, диаграмм, что затрудняет пользование ими. Автор письма вносит предложение: на оборотной стороне титульных листов вновь выходящих книг (в первую очередь научно-технических) печатать краткие аннотации.

Авторы писем считают, что печатать каталожные карточки, формуляры, кармашки и контрольные листки следует в централизованном порядке. Все это надо вкладывать в книги, предназначенные для библиотек. Сведения о том, какое число экземпляров каждой вновь выходящей книги потребуется библиотекам, нетрудно получить в библиотечных коллекторах, которые знают потребности и особенности своих клиентов. Разумеется, эти сведения надо получать после утверждения годовых издательских планов и ознакомления с ними работников коллекторов. Вопрос о централизации обработки книг должен быть решен в общегосударственном масштабе для всех библиотек страны.

На плохую работу коллекторов жалуются многие библиотекари.

В письмах директора Восточно-Казахстанской областной библиотеки имени А. С. Пушкина тов. **Смирновой**, директора Кишиневской библиотеки № 3 тов. **Телегиной**, библиотекаря клуба имени III Интернационала в г. Люблино Московской области тов. **Мясниковой** говорится, что коллекторы часто не продают нужные библиотекам книги без «принудительного ассортимента», заставляя брать не относящуюся к их профилю литературу. Объясняется это тем, что руководители книготоргов, ведающих коллекторами, смотрят на них, как на «торговую единицу» и вынуждают сбывать массовым библиотекам неходовые книги.

Многие библиотекари требуют быстрейшего создания новой системы классификации книг.

Заместитель директора по научной части библиотеки Московского университета тов. **Козлов** пишет: «Более десятка лет Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина занимается разработкой системы классификации книг. К разработке столь важной проблемы почему-то почти не привлечены широкие массы библиотечных работников. Чего же ждут советские библиотекари от новой классификации и шифровки книг? Мы хотим иметь научно обоснованную, но в то же время простую и гибкую классификацию книг, в которой деление наук на классы было бы построено логически — так, чтобы одна наука была тесно связана с другой. Опубликованный проект новой классификации книг не удовлетворяет требованиям библиотек».

О недостатках существующей классификации говорится и в письме заместителя директора по научной части Барановичской областной библиотеки тов. **Ковалева**: «В настоящее время в нашей стране имеются два основных центра, занимающихся классификацией и описанием книг, — Всесоюзная Книжная палата и Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Но эти центры работают почему-то обособленно друг от друга. Часты случаи, когда они одну и ту же книгу классифицируют по-разному».

Заведующая библиотекой московского Дома инженера и техника имени Ф. Дзержинского тов. **Егорова** и библиограф этой библиотеки тов. **Катанян** пишут: «Последнее издание таблиц классификации, переработанных и приспособленных для советских библиотек Л. Троповским, вышло в 1942 году. За истекшие одиннадцать лет произошли огромные изменения в общественной жизни нашей страны, поставлены новые проблемы во всех областях советской науки, техники, культуры и искусства. Естественно, что требуется непрерывная корректировка таблиц классификации, внесение в них новых рубрик, новых формулировок в заголовках отделов.

Такая корректировка осуществляется Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина в издаваемых ею типовых указателях «Книги (такого-то) года». Но по непонятным причинам эта работа держится в тайне от библиотечных работников. На печатных аннотированных карточках они встречают новые шифры неизвестного им значения, поскольку не публикуются таблицы, объединяющие все внесенные изменения. Работникам библиотек приходится производить сложные библиографические разыскания, чтобы по различным изданиям устанавливать, какие изменения нужно вносить в каталоги».

Разработка новой системы классификации недопустимо затянулась. Давно пора потребовать, чтобы работники Государственной библиотеки имени В. И. Ленина закончили это важнейшее дело, в котором крайне заинтересованы все библиотеки страны.

Группа работников профсоюзных библиотек Крымской области сообщает о том, что профсоюзные библиотеки Крыма ни от кого не получают методических указаний, не состоят на плановом снабжении в библиотечном коллекторе, который дает им только литературу, оставшуюся от снабжения других библиотек.

Авторы письма задают законный вопрос: «Неужели культотдел ВЦСПС не в состоянии добиться нормального комплектования профсоюзных библиотек, систематического осуществления методического руководства ими и снабжения предметами библиотечной техники?»

Директор Челябинского электродного завода тов. **Васильев**, председатель библиотечного совета тов. **Фриш** и заведующая технической библиотекой этого завода тов. **Нюхтякова** жалуются на отсутствие помощи со стороны центральной технической библиотеки Министерства металлургической промышленности СССР.

«Надо больше внимания уделять работе технических библиотек предприятий, — пишут товарищи из Челябинска.— Нужно улучшить снабжение их литературой, библиографическими и методическими пособиями. Нам необходима и библиотечная мебель и другой специальный инвентарь. А где приобрести все это? Давно бы следовало Министерству лесной и бумажной промышленности СССР, а также министерствам местной промышленности выделить несколько предприятий для производства оборудования, столь необходимого всем библиотекам».

* * *

В нашей стране насчитывается 368 тысяч библиотек. Число их должно увеличиться в текущем пятилетии не менее чем на 30 процентов.

Надо удовлетворять насущные нужды и запросы библиотекарей.

С каждым годом краше и радостнее становится быт советских людей. Большие и малые города и поселки меняют свой облик—обогащаются новыми зданиями красивой архитектуры. На 105 миллионов квадратных метров к концу пятилетки увеличится жилая площадь в городах и рабочих поселках только за счет государственного строительства. Советские люди получают новые, светлые, просторные квартиры. Города и поселки украшаются зданиями театров, клубов, школ, лечебных учреждений.

На снимках: **новый кинотеатр «Ватан» в Сталинабаде, площадь Нахимова в Севастополе, новая гостиница в Ворошиловграде.**

Фото Б. ЗАЙЦЕВА, Н. ЛЕОНТОВИЧА и С. ВАСИНА

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Так называлось опубликованное в «Литературной газете» 14 февраля письмо К. Воронько — заведующей абонементом 2-й детской библиотеки Октябрьского района Ленинграда. В письме говорилось о нехватке научно-популярных книг для школьников и об отсутствии рекомендательных списков на такую литературу.

Директор Детгиза тов. К. Пискунов и секретарь парторганизации издательства тов. Н. Максимова сообщают, что письмо К. Воронько обсуждалось на заседании партбюро и на редакционном совещании Детгиза. Критика признана правильной.

В настоящее время Детгиз увеличивает выпуск книг в помощь политехническому обучению. Составлен перспективный план издания научно-художественной литературы по различным отраслям знания, подготовлен к выпуску ряд новых книг по вопросам науки и техники.

Значительную помощь в создании познавательной литературы Детгиз рассчитывает получить в результате проводимого сейчас конкурса на лучшую научно-художественную и научно-популярную книгу для детей.

Дом детской книги Детгиза готовит к изданию рекомендательные списки по научно-художественной литературе в помощь учителям и библиотекарям.

Стихи Н. А. Некрасова на армянском языке

ЕРЕВАН. (**Наш корр.**). Госиздат Армении выпустил в свет на армянском языке сборник избранных стихов и поэм Н. А. Некрасова. В книгу вошли переводы, сделанные еще до революции классиками армянской поэзии О. Туманяном, И. Иоаннисианом, А. Цатуряном, а также современными поэтами Н. Заряном, Г. Саряном, С. Таронци и другими.

„ПЕКАРЬ ИМПЕРАТОРА"

НОВЫЙ ЧЕШСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

Куролесящий король, казнокрады - министры, военачальник, у которого воинственны только усы, шарлатаны-алхимики — вот какие персонажи появляются перед зрителем. Ясно, что с первых же кадров зритель думает о народе: каково же народу, если на шее у него такая компания!

Народ появляется сперва в лице пекаря, заключенного в темницу. Зритель замечает, что лицом пекарь похож на короля, — и ждет событий. И не напрасно—фильм очень действенный, его смотришь с интересом и волнением!

Хоть эпоха и названа, — этот чешский король является одновременно и императором Священной римской империи Рудольфом II Габсбургом; хоть она и восстановлена внешне, это эпоха, знаменитая роскошью мужских костюмов, которые мы теперь называем гольбейновскими, — тем не менее события происходят сказочные, фантастические, причем некоторые придуманы, а на некоторых — свет народных легенд.

В основе сюжета—как раз легенда о Големе. Кто это? Человек из глины, верили чехи, которого можно оживить и заставить служить себе. Горе тому, против кого направит шаги страшный гигант: он все разрушает на своем пути.

Авторы освободили легенду от жутких красок средневековья, остался только основной образ искусственного существа, чья сила может служить и во вред человеку и на пользу ему.

Чтобы куролесить, королю нужны деньги. Как их добыть? Войной! Голем пойдет впереди войска — о, тогда завоеваниям не будет предела! Ищут Голема повсюду. Он найден случайно, не на краю света, а дома, под боком, в своей стране. Король в восторге. Да, но еще нужен талисман, чтобы оживить его!

Талисманом завладевает пекарь. Мало того, пекарь попадает из темницы во дворец, и его принимают за самого короля.

Он зовет простолюдинов на пир, этот новый король. В лентах, в ярких сарафанах, в чистых, как снег, деревенских платках приходят на пир крестьянки. Топочут тяжелыми сапогами мастера всяких ремесел — люди, умеющие делать все! Идут впервые на праздник поденщицы, и с лиц их спадает пепел нужды. Новый король поет с народом, танцует. Он беседует с мужем науки — Тихо Браге — о движениях планет, о солнце и поднимает за мужа науки тост. Он дает мудрые распоряжения, призывает к ответу казнокрадов и шарлатанов. Потом он идет с народом оживить Голема.

Гигант встает во весь рост, народ в страхе отступает.

— Не бойтесь его! — кричит король-пекарь. — Не бойтесь! Теперь он не будет служить войне!

В чреве Голема появляется окно печи. Раскаленная печь! Несут к печи хлебы. Вот их вдвигают в печь — бесконечную вереницу хлебов.

Фильм заканчивается песенкой, которую поют все, о пользе и славе любого ремесла, любого труда: пекаря, кузнеца, швеи, пряхи...

Хоть и сказка, но сколько в ней правды именно сегодняшнего дня! Народы земли хотят мира,—как бы говорит фильм,—хотят спокойного труда. Они будут бороться против всех, кто намерен бросить гиганта техники на службу войне.

Фильм проникнут верой в победу народа над реакционным началом, в этом его красота и сила.

Задумали фильм, поставили и сыграли талантливые люди. Назовем режиссера — это М. Фрич; сценаристы Я. Верих, М. Фрич, И. Брдечка; главный актер — Ян Верих. Этот последний — на высоте искусства. Универсальный, яркий актер, изобретательно, легко и умно играющий обе роли — и короля и пекаря. Поразительна сцена с зеркалом: Верих играет и отражающегося в зеркале и одновременно само отражение. Зритель хохочет и аплодирует.

Очень хорош и весь актерский состав. Артисты создают острые характеристики — целый зверинец подлецов, сластолюбцев и трусов; они рассыпают также и нежные краски, когда создают народные роли.

Много юмора в фильме, веселых шуток.

Отличны последние сцены—массовые.

Пожалуй, мало музыки в этом фильме. Мало! Хотелось бы больше народных чешских мелодий.

С каждым новым фильмом чешские кинематографисты растут. Эта новая их работа — безусловное достижение.

Русские актеры, к сожалению, не названные в титрах, отлично выполнили трудную работу по дубляжу.

Юрий ОЛЕША

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* **Всесоюзный семинар по кинодраматургии.** 18 апреля в Болшеве под Москвой открывается всесоюзный семинар по кинодраматургии. Цель семинара — привлечь новых сценаристов из числа писателей, а также повысить художественное мастерство литераторов, имеющих уже опыт работы в кинематографии.

Одной из основных форм работы семинара будет разбор произведений, над которыми сейчас работают кинодраматурги. Будут обсуждаться либретто будущих сценариев и творческие замыслы писателей. Состоятся творческие встречи с мастерами кино.

Участники семинара заслушают лекции по вопросам кинодраматургии, просмотрят ряд советских и иностранных фильмов.

Семинар продлится месяц.

* **Смотр самодеятельности.** В Николаевске-на-Амуре закончился городской смотр художественной самодеятельности. Первое место занял коллектив Педагогического училища народов Севера; студенты нивхи, эвенки, якуты, ульчи показали высокое мастерство. В смотре участвовало более шестисот человек.

* **Сессия института на заводе.** В рабочем клубе в городе Вентспилсе состоялась выездная сессия Института этнографии и фольклора Академии наук Латвийской ССР. С новыми сказками выступила народная сказительница К. Мацкевич. В связи с работой сессии местный краеведческий музей организовал выставку самодеятельного прикладного искусства.

* **Песни Е. Шарковой.** На сцене Ленинградского дома народного творчества выступил хор трамвайного парка имени Коняшина, исполнивший в своей программе «Песню о Ленинграде» и лирическую песню, текст и музыка которых созданы руководителем хора работницей парка Е. Шарковой. Из 70 произведений, исполняемых хором, 12 созданы Е. Шарковой.

* **Конференция покупателей нот.** Открытый в Риге нотный магазин устроил конференцию покупателей музыкальной литературы. Был обсужден доклад представителя Латгосиздата о тематическом плане выпуска нот, демонстрировались музыкальные новинки.

* **Пополнение художественных фондов.** Русский музей (Ленинград) насчитывает свыше трехсот тысяч художественных произведений. За последнее время в его фонды поступили картины: «Сцена при закате» Айвазовского, «Пейзаж с елями» Васильева, «Дети-нищие» Якоби, «Венеция» Боголюбова, «Берег залива» Судковского, эскиз к знаменитой картине Флавицкого «Княжна Тараканова» и другие.

* **Новый концертный зал.** В Кургане открылся новый концертный зал на тысячу мест. В нем выступил приехавший сюда на гастроли Челябинский молодежный ансамбль.

* **Детские библиотеки.** Юные жители села Караван Джалал-Абадской области получили хороший подарок. Здесь открылась детская библиотека — девятая в области. Детские библиотеки ведут большую работу по пропаганде книги.

* **Семинар руководителей хоров.** В Днепропетровском доме народного творчества закончился семинар руководителей сельских хоровых коллективов. Проведены практические занятия по музыке.

* **Колхозники покупают телевизоры.** Правления колхозов «Шлях Ленина», имени Буденного и имени ХТЗ Харьковского района установили в своих клубах новые телевизоры. Тридцать телевизоров приобрели колхозники Чугуевского и Харьковского районов. Они будут смотреть передачи харьковского любительского телецентра

* **Встреча сказителей Тувы.** В Кызыле состоялось областное совещание народных сказителей. Сказители прослушали доклады о советском фольклоре и тувинской литературе. После совещания была организована звукозапись устного творчества.

Страницы истории

Вилис ЛАЦИС

В глубину веков уходит своими корнями великая дружба русского и латышского народов. Об этой дружбе повествуют народные предания и сказы, на протяжении многих поколений переходившие из уст в уста; об этой дружбе говорят древние народные песни — дайны; об этой дружбе свидетельствуют многочисленные исторические факты. Ярким и убедительным подтверждением этой вековечной дружбы и свидетельством ее небывалого расцвета служит наша сегодняшняя действительность — счастливая, прекрасная жизнь латышского народа в великой братской семье народов Советского Союза.

Многие столетия прошли с тех пор, как предки латышей поселились на берегу Балтийского моря, которое они когда-то называли Янтарным морем. Все эти столетия постоянным добрым соседом латышей был русский народ.

Русские, русские, литовцы, литовцы,
Все мне друзья, родня.
Русскому отдал свою сестрицу,
Сам взял я литовскую девушку.
Иду к русским, иду к литовцам,
Везде у меня кумовья и родные...

— поется в древней латышской народной песне.

Проживая по соседству, выручая друг друга в недобрый час от алчных западных соседей, латыши и русские научились уважать друг друга. В ходе истории развивались вековые связи, достигшие своего самого совершенного выражения в воссоединении латышского народа с русским народом в великом многонациональном Советском государстве.

История завоевания и порабощения Прибалтики немецкими рыцарями является мрачной страницей, заполненной описаниями убийств, грабежей и насилий, которые принесли с собой кровожадные захватчики, пришедшие с запада. Свободолюбивые латышские и эстонские племена не имели достаточных сил, чтобы отстоять свою свободу и независимость. Но, живя бок о бок с русскими и находясь в дружбе с ними, эсты и предки латышей—ливы, защищая свои земли от порабощения, обращались за помощью к русским князьям.

Первые пришли на помощь ливам князья полоцкие. В то время (начало XIII века) самым западным владением русских на Западной Двине (Даугаве) была крепость Кукенойс (Кокнесе). Уже в первые годы появления немецких рыцарей в устье Западной Двины у Кокнесе произошли первые столкновения русских и ливов с общим врагом. В 1203 году полоцкие дружины, руководимые князем Владимиром, предприняли осаду замка Икскюль и другого разбойничьего гнезда немецких рыцарей — Гольма. Даже немецкие историки вынуждены были признать большую дружбу и единодушие между русскими и латышскими племенами. Описывая осаду замка Гольм в 1206 году Владимиром Полоцким, немецкий историк Генрих Латвийский писал в своей так называемой «хронике»:

«Русские... бились много дней и ранили многих на валах; они собрали большой костер из бревен и старались поджечь укрепления... Король (имеется в виду князь Полоцкий Владимир. — **В. Л.**) послал гонцов к жителям Торайды, к леттам и к окрестным язычникам, чтобы все они выступили в поход. Люди из Торайды тотчас же с радостью собрались к королю...»

Сто лет длилась упорная борьба древних латышских племен против немецких рыцарей-захватчиков. Только в силу слабой организованности нередко враждовавших между собою отдельных племен захватчикам удалось одержать победу. Власть епископов, установившаяся в результате этой длительной войны, награждала рыцарей огромными земельными площадями, отнятыми у латышей и эстонцев. Из этих рыцарей, обосновавшихся в Прибалтике, и вышли прибалтийские бароны и графы, так долго и нечеловечески затем мучившие и эксплуатировавшие порабощенных латышей и эстонцев. Их поместья, размером иногда в десятки и сотни тысяч гектаров, походили на графства и герцогства западноевропейских стран. Например, барону Дундагскому принадлежало 66.000 десятин земли, барону Попену — 46.500 десятин, а баронской семье фон-Вольф принадлежало 36 имений с общей земельной площадью в 165.227 десятин.

В XVI веке немецкие феодалы закрепостили крестьян. Крепостное право в Прибалтике отличалось особенно жестокими формами. Землей и имуществом закрепощенных латышей и эстонцев бароны распоряжались по своему усмотрению. Крестьян продавали в одиночку и целыми семьями— торговлей людьми занимались специально созданные торгово-экспортные предприятия.

Пастор Гупель по этому поводу писал: «Здесь люди не так дороги, как в американских колониях: холостых мужчин покупают за 30—50 рублей, за ремесленников платят до 100 рублей, столько же просят за целую семью, за служанку не дают больше 10 рублей, детей легко можно купить по 4 рубля за голову. Безземельных крестьян и их детей часто выменивают на дорогие предметы: на собак, лошадей и т. д.».

Неоднократно латышский народ, измученный нечеловеческой кабалой, поднимался на борьбу с угнетателями, восставал против баронов. Неоднократно великий русский народ приходил ему на помощь. При царе Иване III русское государство настолько окрепло, что для иностранных захватчиков стало опасным посягать на его суверенные права. Когда магистр ордена меченосцев Плеттенберг попытался проникнуть в пределы Псковщины, большие русские силы вступили в Ливонию и в 1501 году под городом Гельметом наголову разбили меченосцев.

Царь Иван Грозный, выдающийся государственный деятель и полководец, прекрасно понимал, каким злом является орден меченосцев для России и прибалтийских народов. В 1558 году он начал решительную борьбу за ликвидацию ордена. Воюя с орденом, Иван Грозный одновременно вел благожелательную политику в отношении эстонского и латышского населения. Взяв в 1558 году Нарву, он приказал выдать эстонским крестьянам, пострадавшим от военных действий, волов и зерно на семена. Иван Грозный также облегчил положение ливонских крестьян в освобожденных от ига меченосцев районах, предоставляя им свободу передвижения, чем они до того не пользовались.

В XIX веке русский народ в лице лучших своих представителей — борцов за свободу, за священные права народа — относился с теплой симпатией к национальному движению и борьбе, которая развернулась в Прибалтике в 1860—1870 годах. Русские рабочие и крестьяне, передовая русская интеллигенция в братском союзе с латышским, эстонским, литовским и другими народами вели общую борьбу против царизма, за национальное самоопределение народов России.

В нашей памяти еще ярко сохранились события 1905 — 1907 годов, когда народные массы Латвии вместе с русскими рабочими и крестьянами поднялись против своих поработителей — помещиков и царского самодержавия. Народ Латвии, перекликаясь со своими братьями — русскими рабочими и крестьянами, поднялся против эксплуататоров. Стачечная борьба, массовые демонстрации в Латвии приняли широкие размеры. Крестьяне под руководством пролетариата наносили тяжелые поражения вооруженным бандам баронской «самоохраны», а также разным карательным частям.

Высокую оценку активности латышского пролетариата в революции 1905 года дал В. И. Ленин в ряде своих статей. В статье «Юбилейному номеру «Zihna» Ленин писал: «Будучи одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции, латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжелый период контрреволюции».

Революция 1905 года была подавлена царским самодержавием. Последовала кровавая расправа, которая особенно жестока была в Прибалтике, где эту расправу возглавляли немецкие бароны и их подручные. Но борьба народов за свое освобождение не прекратилась. Она ушла глубоко в подполье, и там плечом к плечу латышские и русские революционеры продолжали совместную борьбу.

В дни Великой Октябрьской социалистической революции, во время гражданской войны, на фронтах борьбы с иностранными интервентами сыны латышского народа вместе с сынами русского и других народов сражались против врагов революции, пытавшихся задушить молодую советскую державу. Легендарной славой покрыли себя красные латышские стрелки, с первых дней революции решительно ставшие в одну шеренгу с лучшими борцами за свободу.

В 1920 году Латвия оформилась как буржуазная республика. У власти в Латвии стояла местная плутократия, верный агент западноевропейских империалистов, всячески мешавшая установлению добрососедских отношений с Советским Союзом. Она превратила Латвию в аграрный придаток западноевропейских капиталистических стран и в плацдарм для подготовки военного нападения на Советский Союз.

Реакционные правители Латвии разоряли страну и угнетали народ, разрушали промышленность Латвии и проводили фашизацию страны. В 1934 году главарь латвийских фашистов Ульманис осуществил заранее задуманный переворот 15 мая, принесший народу Латвии новые страдания и унижения.

Этим страданиям и издевательствам конец был положен в июне 1940 года, когда великий русский народ еще раз пришел на помощь своему младшему брату, восставшему против угнетателей. В Латвии установилась советская власть, и Латвия добровольно вступила в Союз Советских Социалистических Республик. Во всех отраслях народного хозяйства и культуры республики начался небывалый расцвет — результат огромной бескорыстной помощи великого русского народа и всех других братских народов Советского Союза.

Вероломное нападение гитлеровских орд на миролюбивый Советский Союз прервало мирный, созидательный труд латышского народа. Три с половиной года в Латвии хозяйничали гитлеровские оккупанты и их прислужники из числа местных буржуазных националистов, предателей своего народа. Но им не удалось поколебать веру латышей в свое освобождение. Каждый житель Латвии знал и ожидал, что снова на помощь придет русский народ,— придет и выручит. Этому порукой была вековая дружба обоих народов.

На фронтах Великой Отечественной войны сыны и дочери латышского народа героически боролись против гитлеровских захватчиков плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, грузинами, казахами и людьми других наций, составляющих могучую советскую семью народов.

Сбылась надежда народа Латвии: русский народ протянул братскую руку помощи измученным латышским братьям и сестрам. Войска Советской Армии вызволили латышский народ из фашистского рабства, вернули ему свободу и счастье.

Тяжелые раны нанесла нам война. Враги разрушили наши электростанции, мосты, дороги, заводы, дома. Но менее чем за три года промышленность республики была восстановлена. А ведь известно, что после первой мировой войны буржуазная Латвия и за 20 лет не могла восстановить своей промышленности, хотя разрушения были во сто крат меньшими. Теперь крепкой опорой нам служила индустриальная мощь Советского Союза, бескорыстная помощь русского и других братских народов.

Первая послевоенная пятилетка явилась для Латвии периодом не только восстановления, но и коренной реконструкции промышленности, внедрения новейшей советской техники и передовых методов производства. На предприятия молодой Латвийской республики беспрерывным потоком шли машины, станки, различное оборудование из многих и многих городов Советского Союза.

Приведу лишь несколько цифр, характеризующих темпы развития латвийской промышленности за послевоенные годы. Среднегодовой прирост промышленного производства составил более 45 процентов. В шесть раз увеличился за пятилетку общий объем промышленного производства.

Коренным образом изменилась структура промышленного производства Латвии. Удельный вес машиностроения и металлообработки возрос до 48 процентов. Возникли новые виды производства, каких не знала буржуазная Латвия. Предприятия республики выпускают вагоны для электрифицированных железных дорог, турбины для сельских электростанций, пловучие грейферные краны, породоуборочные машины, шахтные телефонные аппараты, электроосветительную арматуру для высотных зданий Москвы и многое другое. Новым оборудованием оснащена пищевая, рыбная, текстильная промышленность.

Все эти поистине огромные изменения произошли в Латвии, которая совсем недавно была лишь незначительным аграрным придатком западноевропейских стран.

Благодаря повседневной заботе Коммунистической партии и Советского правительства, Латвия стала республикой высокоразвитой индустрии. В корне изменилось латвийское село, где сейчас безраздельно утвердился колхозный строй. Быстро и пышно расцветает культура — социалистическая по содержанию, национальная по форме, плодотворно развиваются наша наука, искусство, литература.

Тесно сплотившись вокруг великой партии коммунистов, Советского правительства, спаянный нерушимой братской дружбой со всеми народами Советского Союза, латышский народ вдохновенно строит свою новую, счастливую жизнь и уверенно идет вперед — к коммунизму.

В веках будет жить и крепнуть дружба латышского и русского народов — дружба, выкованная в совместных битвах за свободу и счастье. И нет такой силы в мире, которая могла бы поколебать эту дружбу!

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ МАСТЕРСТВА

НОВОЕ ИЗДАНИЕ...

◇ **Г. ЛЕНОБЛЬ** ◇

За последние годы у многих наших писателей вошло в обычай, готовя к новому изданию свои книги, не перепечатывать механически первоначальный текст, а тщательно пересматривать его, исправлять и совершенствовать, учитывая справедливые замечания критики и читательские отзывы, стремясь удовлетворить возросшие культурные и эстетические потребности народа. Такой работы сейчас обычно требуют от писателей и редакторы издательств. Традиция эта берет начало у великих русских классиков, неустанно заботившихся о совершенствовании своих произведений, о возможно более полном и стройном воплощении своих художественных замыслов. Известно, например, с какой взыскательностью к себе по многу раз редактировал свои произведения А. М. Горький.

Как показывает опыт, когда дело касается крупных прозаических форм,—в особенности многопланового романа с сложным, разветвленным сюжетом, с большим количеством действующих лиц,— далеко не всегда писателю удается с первого, так сказать, приступа осуществить свой замысел, использовать все заложенные в нем возможности. Нередки случаи, когда общая идейно-художественная концепция книги верна, правдива, глубока, убедительна, но когда в книге тем не менее встречаются частные недочеты, нарушающие цельность художественного впечатления.

Следует учитывать также, что в значительной своей массе читатели знакомятся с лучшими произведениями советской литературы не по публикациям в журналах и не по первым изданиям, выходящим относительно небольшими тиражами, а по изданиям массовым. Ясно отсюда, какое значение приобретает доработка нашими писателями своих произведений. Однако до сих пор, за редкими исключениями, писательская работа над повторными изданиями лучших советских книг находится вне поля зрения критики.

Разумеется, поднять книгу на более высокий уровень — это сложный и ответственный писательский труд. Необходимо, чтобы художник взглянул на свою работу как бы «со стороны» и, самокритически оценив ее, возвысился над сделанным прежде. Успех в доработке произведения определяется **творческим** решением задач, с которыми автор в первом издании не справился, а не решением **формальным**, обходящим существо допущенных недочетов, способным лишь по видимости удовлетворить запросы читателей.

Сопоставление журнальных и книжных редакций целого ряда произведений нашей литературы показывает, что доработка их идет по самым различным линиям. Исправляются язык и стиль, производятся композиционные перестановки, уточняются характеристики героев, иной раз весьма заметно меняется их трактовка. Но какой бы стороны художественного произведения ни коснулась рука писателя, главным критерием на всех этапах его работы остается верность правде жизни, воссоздаваемой в ее типических проявлениях.

В свете этих общих положений будет небесполезно остановиться на нескольких конкретных примерах изданий, вышедших за последнее время.

Несомненный интерес представляют изменения, произведенные в романе «Водители» А. Рыбакова.

Читатель, по всей вероятности, хорошо запомнил главного героя этого романа, директора автобазы Полякова, так же как и его антагониста — управляющего трестом Канунникова.

Внешне сдержанный, на первый взгляд даже суховатый, Поляков, который предстает перед нами в романе в сугубо будничной обстановке, является не только работником, отлично изучившим свое дело; он прежде всего человек большой принципиальности, который не боится «портить отношения» с людьми, когда этого требуют обстоятельства. Он из той породы новаторов, что не довольствуются достигнутым, а постоянно думают о завтрашнем дне. «Там, где вы видите семьдесят два процента груженого пробега, я вижу двадцать восемь процентов порожнего»,—говорит Поляков одному из своих подчиненных, и это деловое суждение точно его характеризует.

Что касается Канунникова, то он, по язвительному определению автора, директор-профессионал, человек, для которого «заведование чем-нибудь» стало специальностью. У него нет подлинных знаний, но это его не тревожит; он принадлежит к числу руководителей, чей девиз краток: «Начальство должно быть довольно». Понятно, что столкновение такого Канунникова с Поляковым неминуемо: слишком опасными должны показаться ему и начинания директора автобазы и методы его работы, чтобы он против них не выступил со всей яростью испугавшегося за свое место карьериста.

Жизненность конфликта, намеченного в «Водителях», не подлежит сомнению. Убедительно вскрыл писатель и его причины. Но то, как он развернул этот конфликт в журнальном варианте романа, не могло не вызвать серьезных возражений.

По воле автора энергичный, напористый Поляков в журнальном варианте «Водителей», по сути дела, отказывается от активной борьбы с Канунниковым, хотя он прекрасно осознает, что последний вредит работе не только автобазы, но и всего автотреста. Странную свою пассивность по отношению к Канунникову директор, при полном сочувствии автора, мотивирует так: «Принимать меры—значит, раздувать склоку. На это некогда отвлекаться». Столь же пассивны, как и Поляков, и другие работники автобазы, включая парторга Тимошина. В итоге посрамление Канунникова происходит без всякого вмешательства снизу, после визита на автобазу зампредоблисполкома, сразу разглядевшего, что представляет собой управляющий трестом.

На эти недостатки в обрисовке основного конфликта обратила внимание критика.

В отдельном издании книги многое оказалось измененным. Во-первых, Тимошин ставит в горкоме партии вопрос о ненормальных взаимоотношениях между управлением треста и дирекцией автобазы. Во-вторых, Поляков не прибегает больше к сомнительному доводу, будто принимать меры — значит раздувать склоку.

Надо полагать, однако, что в действительности опытный демагог и очковтиратель Канунников обнаружил бы большую цепкость и увертливость, чем это показано у А. Рыбакова. Известная облегченность в изображении жизненных противоречий остается, таким образом, и в новой редакции романа.

Партийная печать не раз указывала, что писатели наши часто рисуют людей односторонне, что, показывая своих героев на производстве, на общественной работе, они слишком скупо дают их в быту и личной жизни. Надо признать, однако, что даже в лучших книгах последних лет порой наблюдаются досадные диспропорции в изображении различных сторон жизни человека. Бывает иногда, что писатель хочет дать своего героя многогранно, но не «дотягивает» как раз там, где герой выходит за пределы цеха или служебного кабинета.

Приобретший широкую популярность роман В. Ажаева «Далеко от Москвы» относится к тем произведениям, для которых характерен показ цельного, живущего полной жизнью человека. Вместе с тем вряд ли можно оспаривать, что личные, интимные отношения людей менее удались писателю в романе, нежели их общественные отношения. Читатели не раз высказывали настойчивые пожелания, чтобы писатель расширил и углубил те места в романе, которые рисуют личную жизнь героев.

В вышедшем недавно переработанном и дополненном издании романа «Далеко от Москвы» Ажаев учел справедливые пожелания читателей. Раньше Зина, жена Алексея Ковшова, бледной тенью скользила по страницам романа. Теперь о ней рассказывается гораздо обстоятельнее, и образ ее вырисовывается ярче и полнокровнее, что, кстати, выгодно отражается и на показе отношений Алексея и Жени. Писатель добавил всего несколько страниц, посвященных первой жене Беридзе, Маше. Но благодаря им новыми красками обогатилась картина любви Беридзе и Тани.

Бесспорно, что личная жизнь современного советского человека неразрывно связана с его производственной и общественной деятельностью; однако зеркальным ее отражением она от этого не становится. В личной жизни у наших людей встают свои особые, специфические вопросы, в ней возникают особые, специфические коллизии, и пройти мимо них в художественном произведении—значило бы обеднять и упрощать действительность. Именно потому, что такая «специфика» существует, и приходится думать о том, как сочетать изображение личной жизни человека с изображением других ее сторон.

Уменье увязать в образе человека личное и общественное — одно из самых замечательных качеств советского писателя. С большой силой оно сказывается в «Жатве» Г. Николаевой в образах Василия и Авдотьи Бортниковых. В том, как даны судьбы этих героев, нет ни тени схематизма, нет ни намека на автоматическое выведение свойств характера человека из занимаемого им положения (если, дескать, он хороший производственник, то и семьянином он тоже должен быть примерным). Но в то же время мы ясно ощущаем, какими крепкими нитями (хотя отнюдь не прямолинейно) преодоление семейной трагедии Бортниковых соединено в романе с трудовыми подвигами героев, выводящих свой колхоз из глубокого прорыва.

Личное и общественное писательница стремилась также увязать, описывая взаимоотношения Андрея и Валентины Стрельцовых. В этой части романа, однако, далеко не все у нее получилось.

Г. Николаева заставляет Андрея и Валентину многие годы жить «на холостяцком положении», встречаясь лишь урывками, чему виной учеба, работа, война. Даже тогда, когда, наконец, в одной из первых глав романа Валентина приезжает в районный центр, где работает секретарем райкома ее муж, даже тогда мечте ее о своем доме, общем доме с «Андрейкой», не суждено осуществиться. Не считаясь с личными чувствами, Андрей направляет жену в колхоз к Василию Бортникову, где требуется агроном, а главное — нужен еще один член партии, чтобы создать парторганизацию.

Этот эпизод по замыслу писательницы должен подчеркнуть принципиальность Андрея, его «непреклонность, порой доходившую до жестокости». Можно спорить о том, достигает ли в данном случае автор цели. Но как бы там ни было, тот образ жизни, который ведут поневоле Андрей и Валентина, показан автором как **отступление от нормы**,—и это, конечно, совершенно правильно. Аскетизм, жертвенность — не стиль жизни советских людей. Поэтому, когда в последних главах «Жатвы» отпадает необходимость в дальнейшей работе Валентины на полях колхоза и она готовится к переезду в районный центр, к мужу, такой финал воспринимается, как естественное, само собой разумеющееся завершение линии Стрельцовых в романе.

Но Г. Николаева вдруг резко поворачивает сюжет. Оставив работу в колхозе, Валентина неожиданно, для читателей и для себя самой, решает стать агрономом в новой, образцовой МТС. «Андрейчик, — говорит она в ответ на протесты мужа, — там же будет такой размах и масштаб работы, какой мне еще не снился». Что же означает этот поворот сюжета? Какую идейно-художественную функцию он несет? Хочет того или не хочет автор, но, «устроив» Валентину в МТС и оторвав ее (в который раз) от мужа, он тем самым утверждает жизнь Стрельцовых «по-холостяцки» уже не как отступление от нормы, а как **норму**.

Так складываются события в журнальном варианте «Жатвы». Нет нужды доказывать, что такое решение темы находится в прямом противоречии с идейной и эстетической сущностью романа.

Желая исправить это, писательница в отдельном издании прибавляет сценку, отсутствовавшую в журнальном тексте. Валентина садится в машину и едет новой дорогой, пересекшей лесной массив и в три раза сократившей расстояние между районным центром и МТС.

«Вот она, дорога к нашему с Андрейкой семейному благополучию...—передает мысли Валентины Г. Николаева.—Трудности казались неразрешимыми, а пришла новая МТС, проложила новые дороги— и все оказалось так просто, словно кто-то за нас все сделал. Теперь от дому до МТС пятьдесят минут езды. Это столько, сколько многие москвичи тратят, чтобы попасть из дому на работу».

Писательница, повидимому, считает, что ею найден выход из положения. Но достаточна ли приведенная сценка, чтобы переосмыслить всю историю Стрельцовых? К чему, спрашивается, было ссорить и примирять супругов, заставлять огорчаться Андрея, упорствовать Валентину? А затем, еще вопрос—что было бы, если бы МТС не проложила новой дороги? Разве проблема семейного благополучия Стрельцовых — это транспортная проблема? Чересчур легко попыталась Г. Николаева разрешить в романе линию Андрея и Валентины. Думается, чтобы художественно правдиво осветить и осмыслить взаимоотношения этих героев, нужны куда более серьезные творческие усилия.

Стремлением глубоко и всесторонне раскрыть характеры советских людей отмечен роман В. Кочетова «Журбины». Три поколения «династии» рабочих-кораблестроителей выведены в романе,—и это все люди сильные, темпераментные, самобытные. Передовые представители советского рабочего класса, они, преодолевая все препятствия, неуклонно идут вперед. Не всегда, разумеется, путь их гладок. Опасная болезнь зазнайства угрожает Алеше Журбину. Большие испытания претерпевает его любовь к Кате. Тяжелый разлад, а под конец и разрыв омрачает семейную жизнь Виктора и Лидии Журбиных.

Пожалуй, именно с образами Кати и Лидии связаны в отдельном издании книги наиболее поучительные и принципиальные изменения и дополнения.

Образ Кати, интересно очерченный в журнальном тексте, при доработке романа значительно развит. Оттенены ее чистота и наивность, ее искреннее увлечение наукой, — и понятнее становится, как из-за неопытности девушки эти качества толкнули ее на неудачный брак с пошляком завклубом, который показался ей высококультурным человеком. Добавления, относящиеся к характеристике Кати, бесспорно, пошли «Журбиным» на пользу.

Сложнее обстоит дело с образом Лидии. Критиков, писавших о романе, этот образ не удовлетворил. Действительно, неслаженность, внутренняя противоречивость его бросались в глаза. В отдельном издании романа сделана попытка—во многом удавшаяся —прояснить существо конфликта между Лидой и Виктором. Четче выявлены причины, по которым возникло расхождение, объяснено, почему молодая женщина начала тем упорнее демонстрировать свою незаинтересованность заводскими делами мужа, чем дороже они ему становились. Теперь еще ясней стало, насколько обеднила Лиду ее отчужденность от дружной трудовой семьи Журбиных. Главная вина в этом самой Лиды, но доля вины падает, несомненно, и на недостаточно чуткого Виктора.

Доработка образа Лиды в начальных главах романа должна быть оценена положительно. Однако критике в первую очередь подверглось развитие этого образа — то, что Лида, уйдя от Виктора, внезапно превращается в геолога и становится без всяких к тому предпосылок настоящей «героиней», как выражается ее бывшая свекровь, серьезным работником, совсем не похожим на прежнюю безвольную, скучающую «регистраторшу». К сожалению, и в переработанном тексте перерождение Лиды совершается так же внезапно и необоснованно, как раньше. Художественной логики в развитии образа попрежнему не чувствуется, хотя писатель и попытался чуточку его усложнить. Это едва ли не самый большой недочет в хорошей книге.

Безусловно, ошибочно было бы недооценивать те трудности, которые встают при доработке писателями своих произведений. Художественное произведение, особенно роман,—это сложнейшая система взаимосвязанных образов и взаимообусловленных мотивировок, и подчас одно измененное место может потребовать перестройки целых глав. Трудно это? Без сомнения. Но в искусстве вообще бесполезно искать путей, которые были бы «протоптанней и легше».

В. Г. Белинский неоднократно подчеркивал, какую громадную роль в творчестве писателя играет **слог**. Слог, писал он, «это — **сам талант, сама мысль**. Слог — это рельефность, осязаемость мысли; в слоге весь человек; слог всегда оригинален как личность, как характер». Писатели, о которых у нас идет здесь речь, обладают слогом, и в том, как они используют выразительные средства языка, мы живо ощущаем их индивидуальность.

Это не означает, однако, что у них нет языковых и стилистических погрешностей, от которых им следовало бы очистить свои книги. Иногда это неуместное областное словцо (вроде «лутошко» в журнальном тексте «Жатвы», которое Г. Николаева заменила потом «лыком»), иногда непонятные техницизмы (от них несколько разгрузил свой роман В. Кочетов), иногда вульгаризмы (они попадались в речи Нюры в первом варианте «Водителей»; сейчас А. Рыбаков их убрал, отчего речь Нюры ничуть не потеряла в своей колоритности).

Серьезный враг литературы — литературщина, склонность к риторике и «красивостям». Вот две фразы из журнального текста «Водителей»: «Длинный светлосерый жакет подчеркивал гибкость ее талии, а короткая юбка открывала стройные ноги в желтых, на высоком каблуке туфлях», «Они были, как дети, уснувшие в поле, среди цветов, распустивших к первому, животворящему теплу свои нежные и яркие лепестки». Эти (и аналогичные) фразы автор вычеркнул из отдельного издания, и хорошо сделал. Но почему-то оставлена следующая пышная характеристика Полякова: «Как бы ни была очевидна полезность тех или иных решений, Поляков никогда не принимал их в кабинете... У него была неиссякаемая свежесть восприятия, жизнь непрерывно обогащала его, он видел вещи в их движении» и т. п. Между тем читатели хотят судить о героях по их делам, а не по велеречивым авторским декларациям.

Вычурности, риторика, штампованные выражения, всевозможные «красоты стиля» потому и вредны, потому и засоряют литературный язык, что они разрушительно действуют на слог писателя. Очищая свои произведения от подобных словесных сорняков, писатели наши добиваются не просто правильности языка, а четкости, определенности, выпуклости слога, позволяющего воссоздавать явления действительности, точно живые, в их конкретно-чувственной форме. Следовательно, и тогда, когда вопрос встает о языке, верность правде жизни остается мерилом писательской работы.

...Неверно было бы предполагать, что все недостатки и упущения в первоначальном тексте книги могут быть устранены при помощи одной лишь «технологии писательского ремесла». Нет, образы, получающие новую трактовку, должны **органически** вырасти и созреть в творческом сознании художника. Это — непременное условие для того, чтобы поднять книгу, которую читают миллионы, на новую идейную и художественную высоту.

Назым ХИКМЕТ

РАЗГОВОР С ДОКТОРОМ

Сколько раз с ним вдвоем
мы стихи писали,
сколько раз его ладони из голубого тумана
мой горячий лоб охлаждали...
Вы сказали: он мне повредит.
Едва ли.
Это было бы странно.
Но я подчинюсь,
из уважения к вашей науке.
И ради вас,
Лидия Иванна,
с табаком,
моим другом тюремным,
прощу́сь.

Ладно, Лидия Иванна,
и к рюмке не приложусь.
Точка.
Ни вина, ни водки,
даже когда новый год,
и веселая вьюга,
даже на майские праздники,
даже
в день рождения старого друга.

Ладно.
Обещаю лечиться,
Как только пробьет десять,
мое сердце больное
уложу в постель
вместе с детьми и птицами.
Хотя, признаюсь, поздней ночью
или предутренней порой,
не беспокоя двух людей,
уснувших великим сном,
я хотел бы, тихонько пройдя по Красной площади,
постоять над Москва-рекой.
Или при свете умной книги
ночь коротать
до у̅тра.

Ладно.
Еще полгода не трону
губы любимой,
ее руки.
Собственно говоря, и без того мы
в разлуке.

Лидия Иванна,
мой у̅мный дру̅г,
надо выполнять ваши приказы, знаю,
иначе,
как вы сказали,
если я отобьюсь от рук —
сердце лопнет, как граната ручная.

Понимаю.
Все это так.

Но вы говорили, помнится,
что радость
и гнев
вредней для меня, чем табак,
вредней, чем бессонница.
Но, милый мой доктор,
вот, например,
могу ли не радоваться,
видя такое,
когда до Коммунизма
в СССР
уже можно
дотронуться рукою?
Или,
когда во Франции
в этом году, в апреле,
на выборах коммунисты победили?
Говорите —
гневаться мне нельзя.
Но как не гневаться,
когда вспоминаю,
как бьется моя родная земля
под ногами кучки негодяев?
Могу ли,
мой кареглазый доктор,
могу ли не тосковать,
как подумаю, что там делают всё,
чтобы я не увидел моего Мемеда,
не увидел его мать?
Короче говоря,
не сердитесь, мой дру̅г,
если сведу на нет
ваш милосердный труд.

Лидия Иванна!
Не надо угроз.
Все равно
обещать я вам не могу,
что буду жить,
как важный,
равнодушный утес
на морском берегу.
Оставьте, доктор.
Ведь это — сердце.
Слышите, как оно бьется?
И если от гнева
или от радости
разорвется,—
пусть разорвется.

Перевела с турецкого **М. ПАВЛОВА**

Анри Барбюс

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

С глубоким уважением произносят трудящиеся всех стран имя Анри Барбюса. В его лице они чтут выдающегося писателя-революционера, пламенного борца за мир, все силы свои отдавшего служению народу, высоким идеалам подлинной демократии.

Талантливый художник и публицист, неутомимый пропагандист и организатор, Барбюс говорил: «...мы служим одному идеалу: освобождению масс силами самих масс, великим законам правды и разума, противостоящим на всем земном мире паразитическому строю, который составляет зло старого мира и который привел бы человечество к гибели, если бы оно не боролось против зла».

Великой мечтою Барбюса была мечта о мире между народами. Почти сорок лет назад Барбюс добровольно надел солдатскую шинель, чтобы разделить тяготы народа в войне. Он пошел на фронт без ясно осознанной цели, пошел потому, что не желал оставаться в стороне от событий. Он стремился слиться с солдатской массой, не зная еще, что это путь к прозрению. Под огнем батарей, в сырых окопах, среди измученных войной солдат Барбюс постиг мудрость простого человека и мудрость идей социализма. Жизненный подвиг Барбюса был прологом к его писательскому подвигу. В окопах Барбюс задумал и написал свой выдающийся роман «Огонь» — простой правдивый рассказ о буднях войны. Не прославленные герои предстали на его страницах перед читателем, а тяжелая работа солдата, не грандиозные сражения, в которых были бы показаны судьбы миллионных армий, а история одного взвода. Причины первой мировой войны, ее цели были грязны и низменны, в них не было и тени героического и возвышенного. Героическое и возвышенное Барбюс нашел в простом солдате. И этот простой солдат, герой-страдалец, стал для Барбюса носителем идей того лучшего будущего, за которое следовало бороться.

Изображая будни войны, Барбюс обращался к солдатам на фронте и к миллионам людей в тылу с призывом покончить не только с войной, но и с теми, кто навязывает ее миру: «Народы должны столковаться через головы тех, кто так или иначе их угнетает»... «надо убить войну во чреве всех стран».

Барбюс стремился к тому, чтобы его произведение стало достоянием масс, чтобы оно отрезвило как можно больше голов от шовинистического угара. Но для этого нужно было позаботиться о форме романа, сделать все, чтобы он волновал миллионы людей независимо от их социального положения и культурного уровня. Отсюда большая забота Барбюса о художественном совершенстве своего произведения. Отсюда же и поразительная настойчивость, с которой затем боролся Барбюс за каждый эпизод, за каждое слово в своем романе. То был настоящий поединок с издателями и цензорами. Ведь каждый эпизод был выхвачен из жизни, а каждое меткое словечко подхвачено из уст солдата, готовящегося к атаке или умирающего в бою. Барбюс запоминал и записывал эти простые, порою грубые, но мудрые и веские слова. Так рождалась простая и беспощадно правдивая книга, в которой Барбюс обращался к народу и говорил от имени народа. Вместе с тем этот роман заложил основы новой французской прогрессивной литературы, служащей народу, защищающей его интересы.

Важное место в творчестве Барбюса занимает и другое его произведение — роман «Ясность» (1919), в котором он, продолжая тему «Огня», показал, как под влиянием войны пробуждается революционное сознание даже в политически отсталых слоях французского народа, как постепенно ими овладевает идея революционного преобразования мира.

В. И. Ленин, отмечая необычайную силу, талантливость и правдивость книг Барбюса о войне, писал: «Одним из особенно наглядных подтверждений повсюду наблюдаемого, массового явления роста революционного сознания в массах можно признать романы Анри Барбюса...».

Борьбу за мир Барбюс продолжал вести до конца своих дней. Он был организатором группы «Кларте» — международного объединения прогрессивных писателей, боровшихся за мир и социальную справедливость. В статьях и речах он разоблачал организаторов интервенции против молодой Советской республики. В 1932 году Барбюс организует Амстердамский антивоенный конгресс и незадолго до смерти принимает участие в подготовке Парижского конгресса в защиту культуры. Огромная работа Барбюса в защиту мира, его плодотворная деятельность по сплочению антифашистских сил накануне второй мировой войны навсегда останутся примером революционного служения народу.

Коммунист Барбюс был последовательным интернационалистом. В романах «Огонь» и «Ясность», в книгах «Палачи», и «Правдивые повести», в публицистических статьях и выступлениях Барбюс пропагандировал интернациональную солидарность трудящихся. В пору работы над «Огнем» он писал о социализме, как о единственной доктрине, «которая поднимается до интернациональной точки зрения».

Истинный сын французского народа, горячо любящий свою родину, Барбюс всегда протягивал руку братской помощи людям других национальностей.

Много путешествуя, он неутомимо собирал факты о тяжелых страданиях и борьбе различных народов. Так рождались его сильные и талантливые книги «Палачи» и «Правдивые повести». Особое внимание Барбюса было обращено к странам Восточной Европы. В Румынии, Болгарии, Польше в годы, последовавшие за первой мировой войной, свирепствовал жесточайший фашистский террор. Народы этих стран стонали под двойным и тройным гнетом своих и чужеземных эксплуататоров. Барбюс делал все, чтобы об этих вопиющих фактах насилия и произвола узнал мир. По его инициативе во многих столицах Европы возникали комитеты защиты жертв белого террора. Многие жертвы были выхвачены из рук палачей и спасены. Но, Барбюс увидел в странах Восточной Европы не только страдания и нужду. В своих рассказах он отметил массовое пробуждение революционного сознания среди рабочих и крестьян Польши, Румынии, Болгарии.

В замечательном рассказе «Как прозрел Ион Греча» Барбюс поведал своим читателям историю безграмотного румынского крестьянина, попавшего в тюрьму за распространение листовок, которых он не мог прочитать и содержания которых не знал. Товарищи по тюрьме объяснили Грече смысл того, что содержалось в листовках. Впервые услышал Греча слова «социализм» и «коммунизм», и на суде он был уже другим человеком: стойким революционером, готовым вынести любые испытания во имя великих идей.

В «Правдивых рассказах» Барбюса тема интернационализма прозвучала с особой силой. В рассказе «Голый человек» он защищал бесправный народ Югославии, в рассказе «Под пятой цивилизации» — негритянские народы Африки, в рассказе «Кровавая нефть» — индейские племена, физически уничтожаемые американскими капиталистами. Один из лучших рассказов «Привидение, которое не возвращается» Барбюс посвятил истории мексиканского революционера, осужденного на 89 лет тюремного заключения.

С возмущением говорил Барбюс о вмешательстве империалистов США во внутренние дела латино-американских стран. «Северные Американские Штаты, — иронически замечал Барбюс, — преисполнены заботой о Мексике. Они по-отечески опекают ее. И это вполне понятно: Мексика — чудесная страна, там нефть так и бьет из-под земли... По этой причине американцы из Северных штатов изо всех сил стараются изгнать с прекрасной мексиканской земли дух своеволия, а главное — революционный дух, который еще вредней, ибо он подводит под понятие свободы разумную основу».

С большим сочувствием следил Анри Барбюс за освободительной борьбой китайского народа. Летом 1934 года он вместе с А. М. Горьким выступил с резким протестом против кровавого террора Чан Кай-ши. Великие писатели видели в передовых борцах за свободу и независимость Китая «представителей миллионов угнетенных китайских трудящихся». «Мы во весь голос против гнусности палача и предателя китайского народа», — говорилось в протесте.

В наши дни, когда французский народ ведет упорную борьбу против политики возрождения фашизма в Западной Германии, против восстановления вермахта и в этой борьбе протягивает свою руку трудящимся Западной Германии, с особенной силой звучит «Письмо к германскому народу», написанное Барбюсом весной 1935 года. Писатель говорит в этом письме: «Будущее в руках тех, на чьей стороне правда, ибо на их стороне логика жизни против логики смерти... Отдавать себе ясный отчет во всем и устранять хаос, объединяться, чтобы разоблачать подготовляемые чудовищные преступления империалистов, — в этом наш общий долг, долг всех трудящихся без исключения».

Воплощение своей революционной мечты Барбюс видел в стране Советов. Социалистическое государство последовательно проводило политику мира, оно навсегда покончило с национальным гнетом и расовыми предрассудками и показало пример подлинного интернационализма. Народ, сбросивший с себя иго эксплуататорских классов, с невиданной быстротой набирал силы и строил новую прекрасную жизнь. Защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции Барбюс считал величайшим историческим долгом трудящихся всего мира. 19 октября 1919 года он выступил с речью «Русская революция и долг трудящихся». В этой речи Барбюс утверждал, что знамя Советской социалистической республики «есть красное знамя освобождения человечества».

Во время своих неоднократных поездок по Советскому Союзу Барбюс собрал огромный материал о социалистическом строительстве в нашей стране. Его очерки «Вот что сделано в Грузии», «Россия» знакомили рабочих Запада с социалистическими преобразованиями в СССР. В 1935 году Барбюс написал книгу «Сталин».

Анри Барбюс умер в расцвете творческих сил. Его светлая жизнь навсегда останется примером борьбы за освобождение человечества от капиталистического рабства, примером борьбы за мир, за высокие идеи интернационализма.

А. ПУЗИКОВ

ФОТОСНИМКИ ИЗ КОРЕИ

Строгое соблюдение Женевской конвенции — таков принцип режима, установленного в лагерях для военнопленных в Северной Корее. На первом снимке мы видим пленного англичанина во время одного из очередных медицинских осмотров. На втором снимке запечатлен корейский военнопленный, доставленный американцами в Паньмыньчжонь для репатриации. Этот раненный в бою воин корейской Народной армии лишился в плену обеих ног из-за того, что ему не оказали во-время необходимой медицинской помощи.

Первый снимок — корейского фотоагентства, второй — корреспондента газеты «Дейли уоркер» Аллана Уиннингтона

Этот снимок сделан незадолго до того, как в Корее была осуществлена репатриация больных и раненых военнопленных обеих сторон. Он запечатлел один из моментов предварительных переговоров в Паньмыньчжоне: представители делегаций обсуждают вопрос о расположении приемочных пунктов. Слева — полковник Клайд Янг, действующий от имени главы американской группы связи контр-адмирала Даниэля, справа — полковник О Хэн Сан, действующий от имени главы корейско-китайской группы связи генерала Ли Сан Чо.

Снимок из английского журнала «Иллюстрейтед Лондон ньюс»

Северная Корея, лагерь для военнопленных. Пленные читают газеты и журналы.

Северная Корея, лагерь для военнопленных. Пленные солдаты наблюдают за спортивными состязаниями.

Снимки корейского и китайского фотоагентств

ЧТО ДУМАЮТ В БЕЛЬГИИ ОБ „АТЛАНТИЧЕСКОЙ“ ПОЛИТИКЕ

Пьер ЖУА,
главный редактор газеты «Драпо руж»

Дважды на протяжении трех десятилетий Бельгия перенесла иноземное вторжение, оккупацию и не поддающиеся описанию разрушения. Страдания и лишения еще больше укрепили приверженность бельгийского народа делу мира. И если нынешним правителям Бельгии все же удалось втянуть страну в русло «атлантической» политики, то это произошло лишь потому, что они тщательно замаскировали от народа ее подлинные цели.

Известно, что бельгийская буржуазия, руководствуясь своими корыстными интересами, угодливо подчинилась требованиям заокеанских монополий. И вот результат: сорок процентов бельгийского бюджета уходит на военные расходы, строительство стратегических дорог, аэродромов. Три «традиционные» буржуазные политические партии Бельгии, делившие между собою власть на протяжении последних шести лет,— социалистическая, социально-христианская и либеральная,— употребили все свои силы на то, чтобы оправдать эти бесплодные расходы целями «обороны»!

Приходится признать, что сторонники «атлантической» политики располагают для этого внушительными пропагандистскими средствами: им принадлежит подавляющее большинство ежедневных газет, выходящих в Бельгии, они владеют абсолютной монополией в области радио и кино. Однако воздействие на людей фактов повседневной действительности столь велико, что ныне во всех общественных кругах страны наблюдается рост недовольства политикой правящих кругов, которая, как это очевидно, совершенно не отвечает ни интересам Бельгии, ни интересам всеобщего мира. Уже летом прошлого года в результате демонстраций и протестов, имевших место в армейских казармах, и всеобщей забастовки трудящихся, выступивших в поддержку героических действий солдат, бельгийское правительство было вынуждено отказаться от продления срока военной службы.

Сейчас уже можно смело сказать, что, вопреки всем трудностям, борьба за мир в Бельгии становится все шире. Несмотря на запрещение руководителей трех так называемых «традиционных» партий, выступавших против участия бельгийских делегатов в Конгрессе народов в защиту мира, наша страна была представлена в Вене очень значительной группой, состоявшей из 70 делегатов и наблюдателей. А вот факт, показывающий, что движение за мир имеет успех во всех слоях населения: недавно, например, видные бельгийские врачи и юристы, выступающие за мирное разрешение международных проблем, основали Бельгийское общество международного права.

Разумеется, движение за мир самые прочные корни имеет в рабочем классе. На многих угольных шахтах, например, в Бонфортон (в районе Льежа) и в Марнемон-Баку, на таких крупных заводах, как «Ателье де констрюксьон электрик» в Шарлеруа, комитеты мира, как правило, объединяют подавляющее большинство рабочих. Особенно широкий размах кампания против ратификации договора о «европейской армии» приняла на большом заводе «Угре-Мариэ» в Льеже. Местный комитет мира организовал сбор подписей под массовой петицией, призывающей всех депутатов от Льежа, независимо от своей партийной принадлежности, не ратифицировать договор, когда он будет представлен на обсуждение парламента. Из этого примера видно, что борьба за мир в Бельгии неразрывно связана с борьбой против перевооружения Западной Германии, против восстановления под вывеской «европейской армии» реваншистского вермахта. Это происходит потому, что милости и поощрения, оказываемые боннским правительством бывшим гитлеровским генералам, и воинственные призывы реваншистов, раздающиеся в Западной Германии, не на шутку тревожат бельгийцев, начинающих сознавать подлинный смысл «атлантической» политики.

Каковы же конкретные формы, в которых проявляется деятельность борцов за мир в Бельгии? В районе Шарлеруа, например, Бельгийский союз защиты мира направил радиофицированные автомашины. Пользуясь ими, активисты борьбы за мир ежедневно посещают населенные пункты, где проводят беседы с населением.

Другая организация, выступающая против ремилитаризации Западной Германии, — бельгийский Комитет для разрешения мирным путем немецкой проблемы, — была создана при активном участии представителей католических кругов. Этот комитет уже распространил десятки тысяч брошюр, разоблачающих западногерманских реваншистов. По инициативе ведущих деятелей комитета 60 руководителей бельгийских патриотических организаций (объединения бывших участников Сопротивления, бывших политических заключенных и т. д.) обратились с единодушным призывом объявить день нападения немецких фашистов на Бельгию национальным днем протеста против возрождения немецкого милитаризма, против создания «европейской армии».

В настоящее время серьезные колебания наблюдаются даже в тех кругах, которые до сих пор яростно отстаивали «атлантическую» политику. Говоря, например, о необходимости ослабления международного напряжения, известный в стране буржуазный экономист, профессор Лувенского католического университета Бодуэн в передовой статье, опубликованной недавно на страницах газеты «Либр Бельжик», подчеркнул, что Западная Европа в целом и Бельгия в частности много выиграли бы от улучшения отношений со странами Востока. Это позволило бы, писал Бодуэн, «предусмотреть возобновление нормальных торговых отношений между Западом и Востоком». А такая перемена, добавлял профессор Бодуэн, была бы чрезвычайно благоприятной, так как позволила бы Западной Европе пользоваться «рынками сбыта, которые страны Востока могли бы предоставить, и получить в обмен продовольствие и сырье, которые в настоящее время Западная Европа оплачивает долларами».

Это трезвое мнение очень показательно. Неумолимая действительность все с большей очевидностью показывает, что политика перевооружения и «холодной войны» заводит Бельгию в тупик. К каким бы кругам населения поэтому ни принадлежали честные бельгийцы, они начинают понимать, что выйти из этого тупика можно, только вступив на путь мира и международного сотрудничества.

Комментарии излишни!

Приводим полностью заметку, опубликованную датской буржуазной газетой «Информашон» 26 марта этого года:

«СТАЛЬНОЙ ШЛЕМ МОЖЕТ МАРШИРОВАТЬ ТЕПЕРЬ С ЖЕЛЕЗНЫМ КРЕСТОМ.

БОНН (Ритсаус бюро — агентство Рейтер). Западногерманский министр внутренних дел Роберт Лер разрешил организации ветеранов войны «Стальной шлем» пользоваться старым кайзеровским черно-бело-красным флагом. Эта организация может также пользоваться старым кайзеровским военным флагом, черно-бело-красным с железным крестом в углу».

ПОЧЕМУ ГРИНЫ НЕ СМОГЛИ ПЕРЕЕХАТЬ В НОВУЮ КВАРТИРУ

Семья Грин, английская трудовая семья — муж, жена и двое детей, — ютится в сыром подвале одного из лондонских домов. Подвал непригоден для жилья. Но так живут многие десятки тысяч трудящихся Англии: правительство тратит огромные средства на гонку вооружений и с каждым годом сокращает ассигнования на жилищное строительство. В одном лишь Манчестере 20.000 семей (по официальным, явно преуменьшенным данным) нуждаются в переселении из домов-трущоб.

Долгие годы семья Грин мечтала о просторной, сухой, светлой комнате. Долгие годы семья Грин значилась в списке остро нуждающихся в новой квартире. Наконец, после многолетних ожиданий, муниципальные власти Лондона предложили им квартиру во вновь отстроенном доме. Казалось бы, сбылись мечты!

Но Грины не смогли переехать в новый дом — слишком высока квартирная плата. «Мы не можем выкроить такую сумму из заработной платы моего мужа»,— с горечью сказала миссис Грин корреспонденту газеты «Дейли уоркер».

«Дейли уоркер» пишет о трагическом положении английских рабочих семей. Даже те, кому удалось несколько месяцев назад въехать в новые дома, вынуждены теперь давать объявления об обмене этих комнат на комнаты в трущобах. Газеты, издающиеся в Глазго, сообщает «Дейли уоркер», пестрят подобными объявлениями.

«Может ли быть бо́льшая трагедия, нежели трагедия людей, живущих в новых квартирах и заявляющих после долгих лет ожидания этого блага о своем намерении вернуться в трущобы?» — пишет газета.

Бюджет английской трудовой семьи напряжен до предела. Цены на продовольствие в Англии продолжают расти. В последние месяцы было проведено очередное повышение стоимости проезда на автобусах, троллейбусах и метро, поднялась квартирная плата. Оплата благоустроенного жилья — не под силу трудящимся. Поэтому мечта семьи Грин о сухой и светлой комнате так и осталась мечтой.

Международная почта

ОБЕЩАНИЕ ФРЭНКА ХАРДИ

Книгой «Власть без славы» прогрессивный австралийский писатель Фрэнк Харди, как известно, навлек на себя жестокие гонения. Правящие круги не могут простить художнику правдиво нарисованную в романе картину общественной жизни Австралии, беспощадное разоблачение продажности и морального разложения представителей крупного капитала, сходство литературных персонажей с известными политическими деятелями и крупными капиталистами (последнее обстоятельство вызвало особенную ярость у власть имущих). Харди судили, заключили в тюрьму. И только мощная кампания протеста против преследования автора книги, высоко оцененной трудящимися страны, вернула ему свободу.

После поездки в 1951 году в Советский Союз Фрэнк Харди написал книгу «Путешествие в будущее». В прошлом году она вышла из печати. Это новое произведение талантливого писателя, проникнутое горячими симпатиями к Советскому Союзу и являющееся страстным выступлением в защиту мира, австралийская реакция встретила злобной клеветой. Как сообщает издающийся в Сиднее прогрессивный еженедельник «Трибюн», австралийские власти «изучают» книгу «Путешествие в будущее» и собираются привлечь Харди к суду.

В связи с этим Фрэнк Харди заявил:

«Может быть только одна причина, по которой власти занялись рассмотрением моей книги о СССР «Путешествие в будущее»,— они боятся того действия, какое правда о Советском Союзе произведет на народ Австралии...

Их следует предостеречь, что если они по глупости начнут против меня кампанию преследования, то встретят такое же решительное противодействие, какое было оказано кампании травли против романа «Власть без славы». Их следует предупредить также, что я и дальше буду снабжать их множеством книг для изучения»...

БУДНИ КРЕСТЬЯНИНА ДИРКСЕНА

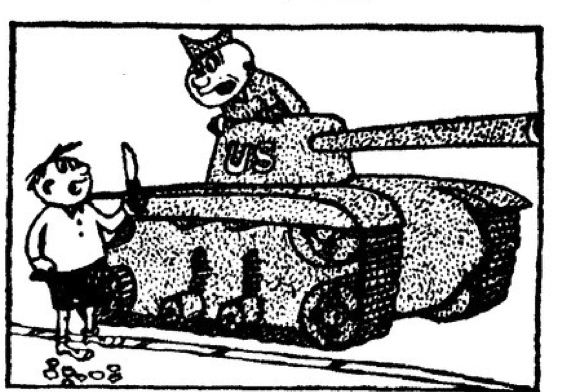
Очень скверный урожай собрал в прошлом году крестьянин Дитрих Дирксен. Это и неудивительно. Давно уже жизнь и работа на его хуторе определяются не временами года и не интересами хозяйства, а грохотом тяжелых орудий и зловещим свистом снарядов. Давно уже в хорошую летнюю погоду Дирксену приходится отсиживаться в погребе, а работать в поле под проливным дождем. Давно уже дети отправляются в школу под звуки артиллерийской канонады. Давно уже эта крестьянская семья свыклась с ежедневной опасностью, которая подстерегает обитателей хутора на пороге их собственного дома, в огороде, в поле...

Где же происходит все это? В осажденной местности? В воюющей стране? Нет. Крестьянин Дитрих Дирксен живет в Западной Германии, в Диксбеке, близ города Люнебурга. Его хутор расположен в непосредственной близости от английского полигона «Дейч-Эверн».

Аденауэровские власти проявили трогательную «заботу» о семье Дирксена: весной прошлого года ему был вручен приказ о выселении. Но, просидев два месяца «на узлах», Дирксен добился разрешения остаться «на собственный страх и риск». Так и живут эти люди — в мирное время, как на линии огня...

Об этом факте сообщил буржуазный западногерманский журнал «Ревю». Вынужденный героизм немецкого крестьянина имеет весьма простое объяснение: Дирксен, несомненно, знает, какая безрадостная судьба ожидает в «боннской республике» людей, согнанных с насиженных мест, превращаемых в военные плацдармы. Он предпочел такой судьбе полную опасности жизнь под обстрелом.

Западноберлинский магистрат вновь повысил цены на хлеб.

— Эй, мальчик, что ты хочешь сделать этим ножом?
— Отрезать кусок! Мама сказала: «Вот поехал наш хлеб»...

Рисунок из немецкого журнала «Фришер винд»

ЖИЗНЬ НА КОЛЕСАХ

Все большее число американцев переселяется в «дома на колесах». Журнал «Ридерс дайджест» сообщает, что более чем для миллиона семисот тысяч американцев (почти население Детройта) «квартирами» служат ныне фургоны — автомобильные прицепы. Этот, по словам американской прессы, «удивительный социальный феномен» получил в последнее время в США огромное распространение.

Явление и в самом деле удивительное. Почему населением Соединенных Штатов овладела охота к перемене мест? Если верить «Ридерс дайджест», то объяснение будто бы лежит в самой психологии американского народа, которому чуждо-де всякое чувство привязанности к родным, отеческим местам. «...Такая «безродность», — пишет журнал, — традиционная черта американца; это то, на чем выросла наша нация».

Полно, так ли это? Думается нам, что реакционный журнал взводит напраслину на американский народ. Американцы отнюдь не питают отвращения к оседлому образу жизни и не стремятся покидать отчие края. Впрочем, это признает (впадая в противоречие с самим собой) и «Ридерс дайджест», когда пишет: «Колеса фургонов редко вращаются, ибо большинство «фургонщиков», как называют себя обитающие в них люди, живут более или менее оседло... в фургонных парках».

Нет, не «кочевые инстинкты», а совсем иные причины гонят людей по дорогам Америки.

Каких-нибудь десять-пятнадцать лет назад в автофургонах жили только самые обездоленные люди Америки — кочующие сезонные сельскохозяйственные рабочие, которые были вынуждены вместе с семьями скитаться по стране в поисках работы на различных плантациях. В нынешние времена круг обитателей «домов на колесах» пополнился сотнями тысяч других американцев, даже таких, которым, собственно говоря, нет нужды передвигаться. Все дело в том, что снять комнату в настоящем доме для очень многих в США стало недоступной роскошью. И вот рабочие, пенсионеры и другие категории населения водворяются на жительство в один из «фургонных парков» или лагерей, как их ни назови; это обходится дешевле.

К настоящему времени таких своеобразных лагерей — «фургонных парков» (вот уж поистине последний крик капиталистической Америки!) насчитывается по всей стране около девяти тысяч. И если во времена кризиса 1929—1930 годов скопления лачуг американских безработных получили название «гувервиллей» (в переводе на русский язык — «гуверградов», по имени тогдашнего президента США Гувера), то буйно разросшиеся при президенте Трумэне «поселки на колесах» по праву заслуживают названия «трумэнвиллей». Это — детище начавшегося при Трумэне «военного бума» и его оборотной стороны — свертывания жилищного строительства и спекулятивного взвинчивания цен на нормальное человеческое жилье.

Журнал «Ридерс дайджест» пишет, что вокруг строящихся сейчас в США новых военных заводов выросли самые крупные фургонные «городки». В Падьюка (штат Кентукки) в 2.544 фургонах живет 8.100 человек. Близ Эйкена (штат Южная Каролина), по словам другого американского журнала — «Нью-Йорк таймс мэгэзин», обосновалось 9.360 фургонов с населением больше 30.000 человек.

Вот фотоснимок этого лагеря: ряды стандартных, похожих на ящики или коробки фургонов с крошечными оконцами. Рядом с каждым из них — бак для отбросов. Телеграфные столбы. «Пустыней без единого деревца» назвал этот лагерь журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

Такие жилища несет с собой американским трудящимся политика гонки вооружений.

„КОКА-КОЛА“ И ШКОЛА

Прогрессивная римская газета «Аванти» рассказала о любопытном эпизоде из жизни итальянской школы. Вот что произошло в находящейся в одном из районов Рима школе «Фрателли Бандьера», где обучаются 4 тысячи детей.

Однажды туда явился изысканно одетый господин. Должным образом уполномоченный, он обходил классы и объявлял о предстоящем завтра «великолепном утреннем киносеансе за недорогую плату в 30 лир».

На следующий день дети пришли в школу, уплатили по 30 лир и получили по бутылке напитка «кока-кола»; затем их выстроили попарно и отвели в кинотеатр.

Там школьникам показали фильм о злом духе и добром принце, злоключения которого увенчивались в этой кинокартине не традиционным соединением со сказочной принцессой, а получением от короля подарка — красной бутылки с «кока-кола»... Короче, это был заурядный рекламный фильм!

Вслед за «сказкой», восхваляющей зелье, которым американские фирмы наводняют Западную Европу, школьникам продемонстрировали «техническую» киноленту — об изготовлении какой-то бурды типа «кока-кола». И это была откровенная реклама.

Так под предлогом придания обучению «технического направления», пишет газета «Аванти», итальянское министерство образования неожиданно занялось распространением торговой рекламы...

Смесъ

Опекуны «Мейн кампф». Бредовая книжка Гитлера «Мейн кампф» отнюдь не редко встречается на прилавках книжных магазинов Западной Германии. В аденауэровской вотчине есть кому позаботиться о сбыте этой «библии» фашизма. Теперь издательство «Альбрехт Дюрер» в Брауншвейге (английская зона оккупации Германии) объявило, по сообщению датской газеты «Ланд ог фольк», о предстоящем выходе в свет большим тиражом нового издания человеконенавистнической гитлеровской книжки.

Так постепенно стираются последние мелкие различия между «боннской республикой» Аденауэра и «третьей империей» Гитлера.

Выразительная статистика. Швеция наводнена американскими детективными романами и гангстерскими фильмами. Стокгольмская демократическая печать приводит следующие показательные цифры: из 460 книг, выпущенных шведскими издательствами в прошлом году, 253 книги — переводные; три четверти (точно: 72 процента) переводной литературы — американского происхождения; четвертая часть беллетристики — уголовные романы. На экранах страны господствовали голливудские киноизделия, прославляющие убийства и садизм,— они составили 60 процентов демонстрировавшихся новых фильмов.

Дожили. Швейцарская газета «Форвертс» в статье по поводу резкого снижения жизненного уровня в Швейцарии сообщает о все учащающихся случаях открытой продажи в мясных лавках собачьего и кошачьего мяса.

Любопытно, что буржуазная печать страны возмущенно протестует против употребления этого мяса... с позиций охраны кошек и собак.

Как просуществовать? Турецкая газета «Журналь д'Ориан» пишет, что стоимость жизни в Турции растет. Газета приводит данные Стамбульской торговой палаты: если в 1952 году прожиточный минимум средней семьи составлял 410 турецких лир в месяц, то в 1953 году эта сумма повысилась до 433 лир. В то же время средний месячный заработок рабочих и служащих равен, по сообщениям печати, примерно 100 турецким лирам. Сотни тысяч людей в Турции ежедневно задают себе вопрос: как просуществовать?

Как живут американцы и англичане—военнопленные

Из личных наблюдений

У подножья сопок приютились коричневые глинобитные домики, крытые серой черепицей. На крышах — широкие красные полотнища с белыми надписями. Здесь живут американцы и англичане — военнослужащие, взятые в плен корейскими народными войсками и китайскими добровольцами.

С вершины сопки хорошо видны эти домики, окруженные невысоким заборчиком из гаоляновой соломы, дорога, идущая к арке — входу в лагерь военнопленных, люди.

...Мы приехали в лагерь англо-американских военнопленных после обеда. На спортивной площадке мелькал мяч, любители шахмат, окруженные болельщиками, склонились над досками. У входа в библиотеку люди в синих и зеленых ватниках читали газеты и журналы. Военнопленный, член комитета лагерного самоуправления, обходил отдыхающих, приглашая их к столу послушать беседу о международном положении. В библиотеке нам показали книги и журналы на английском и китайском языках, устав ООН, синие книжки с белым голубем на обложке — сборники рассказов самих военнопленных о жизни в лагере, об их участии в борьбе за мир.

Хотя здесь находятся люди, отличающиеся и по цвету кожи, и по воинским званиям, и, наконец, по общественному положению, которое занимали до того, как получили в руки оружие, — эти синие книжки, как и газета «Мир», выпускаемая военнопленными, объединяет их в оценке жизни в лагере.

Приведем несколько высказываний из этой книги и газет.

Весьма подробно рассказывает о жизни в лагере корреспонденция военнопленного Франка Ноэла, напечатанная в одном из последних номеров журнала «Новая Корея».

«С нами обращаются во всех отношениях хорошо,— пишет Ноэл,— даже много лучше, чем мы сами сперва могли ожидать в военных условиях. Много новых домов выстроено в лагере, и они вполне удовлетворяют военнопленных в смысле тепла и уюта. В лагере отмечаются все американские и английские национальные и церковные праздники. В эти дни нам выдают увеличенные пайки мясных продуктов, муки и картофеля. Иногда к этому еще прибавляются печенье и яблоки... Всем военнопленным регулярно делаются предохранительные прививки. Ежедневно вызываются на освидетельствование те, кто почувствовал какое-нибудь недомогание. Медицинское обслуживание оказывается всем военнопленным без различия».

Ноэл продолжает: «Каждое воскресенье организуются церковные богослужения как для католиков, так и для протестантов. Рядовые военнопленные сами совершают церковную службу. Они получили лес, чтобы соорудить себе алтари и скамейки для совершения службы внутри помещения. Кинопередвижке обычно удается показывать кинофильмы раз в неделю, и почти к каждой субботе драматический кружок подготовляет хорошие постановки, состоящие из комедий, трюковых выступлений и других интересных номеров... Всевозможные спортивные игры, среди которых самой популярной является баскетбол, помогают нам весело проводить время и поддерживают наш дух...»

Мы побывали в одном из госпиталей для англо-американских военнопленных. Здесь имеются хорошо оснащенные лечебные кабинеты. Благодаря внимательному уходу и заботе китайских и корейских врачей многие пленные не только залечили раны, полученные на фронте, но и избавились от болезней, которыми страдали еще на родине.

Вот, например, рядовой 17-го американского полевого артиллерийского дивизиона. Его имя — Чарльз Т. Родился он в штате Кентукки, был шестым ребенком в семье фермера. Однажды Чарльза сбил в поле трактор, который помял ему грудную клетку. Травма привела к хроническому заболеванию. Лечение поглотило все сбережения этой семьи.

Узнав, что в армии можно получить бесплатное лечение, мать Чарльза сама поставила за сына подпись под обязательством о его поступлении на воинскую службу. В январе 1951 года семнадцатилетний юноша попал в армию. Конечно, никакого лечения он не получил, но оказался на корейском фронте. И вот здесь, в лагере, заботой корейских и китайских врачей он, наконец, избавился от своего недуга, о чем с радостью сообщил родным в Кентукки.

Много писем и телеграмм отправили пленные, бывшие солдаты и офицеры англо-американских войск и лисынмановской армии, в ООН, правительствам США и Англии с требованием прекратить войну, дать им возможность вернуться домой.

«Все мы были уверены,— пишет в своей корреспонденции военнопленный Франк Ноэл,— что вернемся домой к рождеству... Однако рождество прошло, и тогда каждый стал надеяться, что встретится со своими соотечественниками на пасху. Однако надежда ослабла еще больше, когда пасха застала всех нас еще здесь. Теперь все стали надеяться, что это произойдет когда-нибудь летом. Затягивание переговоров о перемирии в Паньмыньчжоне на неопределенное время явилось для нас тяжелым ударом. Почти каждый из нас тихо молится каждую ночь за скорейшее разрешение вопроса и возвращение домой. Каждый из нас страстно желает успешного разрешения переговоров. Для нас это означает — скорейшую встречу с нашими любимыми людьми, которых мы не видели в течение многих-многих месяцев».

С напряженным вниманием и надеждой следят англо-американские военнопленные за ходом переговоров в Паньмыньчжоне, они с радостью приветствовали заключение соглашения об обмене больными и ранеными военнопленными. «Мы хотим мира!» — такие плакаты можно встретить во всех лагерях англо-американских военнопленных в Северной Корее.

...Прижавшись к сопке, стоят коричневые домики с красными полотнищами на крышах. Люди, живущие здесь, с нетерпением ждут, когда прекратится кровопролитие в Корее, когда, наконец, будет заключено перемирие.

Виталий ЛАТОВ
СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00847